

КАЩКАЯ ЛЕГЮПИСЬ

№ 4
(172)
ОСЕНЬ
2014
года

Кадка. Осень. Воскресенское.

Снимок С. Темняткина, 2010 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»

№ 4 (172)

осень 2014 года

Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:

О.А. ПЕРОВА

С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ

МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ

И ИЗДАТЕЛЯ:

152846, Ярославская обл.,

Мышкинский р-он,

д. Мартыново,

ул. Музейная, д. 27

ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ

(48544) 3-27-36

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА

katskari@yandex.ru

temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции

**Музей кацкарей
ждёт помощи!**

ИНН 7619004229

КПП 761901001

расчётный счёт

40703810977153000101

Северный банк Сбербанка

России ОАО г. Ярославль

корр. счёт

30101810500000000670

Отдел финансов

администрации

Мышкинского МР

(МУК ММР «Этнографический

музей кацкарей»)

«Кацкая летопись»

Перепечатка –

обязательно со ссылкой

на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

(д. Мартыново

Мышкинского района

Ярославской области),

отпечатан в ОАО «Полиграфия»

(г. Ярославль,

ул. Республиканская, д. 61)

Заказ **5102** Тираж **800**

**НОМЕР ИЗДАН
НА СРЕДСТВА ГРАНТА
ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРЫ
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

Две школы,
три первоклассника

3 стр.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Встреча с Николаем

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости
древней Кадки

5 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Павел Голосов
Сенокос по-кацкие

6-8 стр.

ИСКИРЬКÍ

Коротко о Кадке и кацкарях

8 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Николай Шварёв
Комментарий на книгу
Стефана Кировича Кузнецова

10 стр.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ

Николай Румянцев
«Руби со́сну, руби ель –
Починаётся кадрель!»

11-13 стр.

ПОБАХО́РИМ ПО-КА́ЦКИЕ

Благой – болячѣ

14-15 стр.

Я ПОКО́НУ КАЦКОГО

Вячеслав Чесноков
Чирковы из Мартынова

16-21 стр.

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Татьяна Третьякова
Кацкари – убитые,
пропавшие без вести,
умершие от ран (и выжившие)

22-25 стр.

КАЦКАРИ

Платуново. Сенокос

26-27 стр.

А НАЗАГЛА́ДОЧКУ

Подписка-2015
Кацкие чтения-2015

28 стр.

ПРИМЕЧАНИЕ

Дореволюционные даты в статьях номера оставлены как в документах, без перевода на новый стиль. При желании читатели могут сделать это самостоятельно. Напоминаем, что пересчитывая старый стиль на новый, к датам XVI-XVII веков прибавляют 10 дней, XVIII-го – 11 дней, XIX-го – 12 дней и к датам XX века до 1918 года – 13 дней.

ПОПРАВКА

Пересчитывая старые выпуски журнала «Кацкая летопись», мы обнаружили ошибку в № 3 (146), лето 2008 года: в материале «Господин губернатор, расскажите о Балакиреве!» (стр. 15-17) неверно указано отчество Галины Дмитриевны Цауне, урождённой Пучковой. Времени, конечно, прошло много, но лучше исправить оплошность поздно, чем никогда!

Так и живём

Две школы, три первоклассника

Что касается образования в Кацком стане, то здесь три новости: хорошая сквозь грусть, невесёлая и откровенно скверная. Тянуть не будем – начнём уж сразу с откровенно скверной.

Летом 2014 года в деревне Платунове закрыли школу.

За 135 лет своего существования она несколько раз переезжала не просто с места на место, но даже из деревни в деревню, называясь то Платуновской, то Толстиковской, то Костевской. В 1996 году была объединена с Платуновским детским садом и стала официально именоваться «Костевская начальная школа - детский сад». В последний учебный год в ней обучалось 6 учеников, дошкольную группу посещало 3 малыша.

Закрытие школы в деревне – всегда трагедия и порождает массу вопросов: где теперь дети? куда трудоустроены взрослые? что случилось со зданием? и вообще, что теперь будет с Платуновом?

Платуновские школьники учатся отныне в Ордине – это недалеко, в пяти километрах по асфальту. (Впрочем, одного из учеников родители не пожелали отдавать в Ордино и возят в левобережную школу № 6 города Углича). Малыши дошкольной группы сидят дома, потому как детского сада при Ординской школе нет. Из семи человек персонала Костевской школы - детского сада кто, слава Богу, по возрасту пенсионер, а кто пока «сидит на бирже» без надежды на трудоустройство в родной деревне. Двухэтажное кирпичное здание 1983 года постройки площадью 263 квадратных метра стоит, пустая. Есть мысли переселить сюда почту, библиотеку и фельдшерско-акушерский пункт (в здании, которое занимают они, ручьём течёт крыша), но на переезд и переоборудование помещений нужны средства, которых, как водится, ни у кого нет.

Последний вопрос – что будет теперь с Платуновом – оставим без ответа. Вернее, поставим многоотчие, надеясь на лучшее...

Перейдём к новостям невесёлым – они из Рождественской средней школы. Здесь к началу учебного года особенно остро встала кадровая проблема. Во-первых, уехала в Ры-

бинск учительница русского языка и литературы Любовь Алексеевна Синёва, оставив свою коллегу, а по совместительству и завуча, Татьяну Александровну Карасёву одну на всё среднее и старшее звено. Во-вторых, с поста директора ушёл Александр Анатольевич Сухарев; в школе он, слава Богу, остался, но исполнять руководящие должности отказался наотрез. Все эти увольнения и отставки, как водится, стали предметом досужих разговоров, и некоторые родители уже всерьёз расстроились за само существование школы.

Но к началу учебного года всё разрешилось. Обязанности директора исполняет Татьяна Александровна Карасёва. Она же преподаёт русский язык и литературу в 9-11 классах. Любовь Васильевна Румянцева и Нина Васильевна Сухарева эти предметы ведут в 5-8 классах. Обязанности завуча исполняют Татьяна Сергеевна Батурина и Ирина Николаевна Карпова.

Всего в Рождествене нынче учит-

ся 75 учеников: в начальных классах – 19, в среднем звене – 49 и в старших классах – 7. В дошкольной группе (по-старому в детском саду) – 13 малышей. Первый класс здесь нынче, пожалуй, самый маленький за всю историю школы – один только ученик Станислав Малашин из Рождествена.

И «назаглядочку», новость хорошая. В Ординской основной общеобразовательной школе впервые за многие годы отмечено увеличение количества учеников. Правда, за счёт закрытой Костевской – потому радость получается «сквозь грусть». В Ордине нынче учится 17 детей: в начальных классах – 10 и в среднем звене – 7. В школе нет третьего, пятого, седьмого и восьмого классов.

В первом классе 2 ученика: Кристина Журавлёва из Воронцова и Максим Примак из Платунова. А вот на будущий год здесь ожидают четырёх первоклассников. Да и в Рождествене, как надеются, в первый раз за парты сядут четыре ученика. На этой обнадёживающей ноте и закончим.

Ваша «КЛ»

Здание Костевской начальной школы - детского сада пополнило ряды опустевших зданий. Это значит, скоро начнут бить стёкла...

Снимок С. Темняткина, 2013 год

Фото на память

Встреча с Николой

Ну вот они и встретились: отец Сергей Вишневский и погост Никольский, что на Топоре. Старенький батюшка из села Флоровского на Юхти Большесельского района и брошенная церковь в самом сердце Кацкого стана. Прежде в Николо-Топоре отец Сергей никогда не был...

А между тем на Николо-Топорском кладбище, сразу за алтарём храма, всё ещё сохраняется гранитное надгробие с надписью: «Под сим камнем погребено тело священноиерея Павла Автономовича Вишневского. Родился 29 января 1842 года. Скончался 16 февраля 1892 года. Жития его было 50 лет 18 дней. Священствовал 23 года 2 месяца 25 дней». Нам, далёким потомкам, отец Павел Вишневский помнится прежде всего как зачинатель Николо-Топорской летописи, а современникам... Впрочем, его современники уже высказались продолжением эпитафии на противоположной стороне надгробия: «Незабвенному приснопамятному честному и бескорыстному служителю и украсителю святого храма иерею Павлу от благодарных прихожан Соколовых. Блажен, иже избрал и принял Господи, и память его да будет из рода в род».

Отец Сергей Павлу Автономовичу Вишневскому – внучатый племянник: его дед Иван Автономович Вишневский и служивший в Николо-Топоре Павел Автономович Вишневский были родными братьями, сыновьями Автонома Вишневского – пономаря церкви села Введенского, что теперь на территории Некоузского района. У Ивана же был сын Николай, а у Николая 1 января 1926 года и родился Сергей.

Рано лишившись отца, он поступил в ремесленное училище города Горького – там и застала его война. Под бомбёжками вспомнились молитвы, которыми учили его в раннем детстве. В 1943 году Сергея Николаевича призвали в армию. Служил в пехоте, охранял снаряды с боеприпасами – при росте 149 сантиметров весил 36 килограммов. Демобилизовавшись, помогал деду – настоятелю храма в селе Флоровском на Юхти. В 1945 году поступил в духовную школу, открывшуюся в Новодевичьем монастыре. Закончил семинарию в Троице-Сергиевой лавре, затем и академию. А дальше – тридцать восемь вполне благополучных лет службы в храмах Москвы.

Но вот в 1987 году, спустя сорок лишним лет, он вновь посетил то самое Флоровское на Юхти, в котором

когда-то служил его дед. Посетил и обнаружил заброшенный храм, нежилое селение. Стех пор ездил сюда на выходные и в отпуски, останавливался в полуразрушенной избушке, восстанавливал церковь и хлопотал об её открытии. В 1990 году купил маленький домик и перебрался из столицы окончательно.

Так год к году, и во Флоровском на Юхти отец Сергей служит без малого уже четверть века. Местных прихожан здесь немного, но к нему приезжают отовсюду. Часто навещают москвичи, знавшие отца Сергея по службе в столице, привозят друзей – и те находят в далёком селе в беседах с добрым пастырем душевный покой.

Сколько же всего лет Сергей Николаевич Вишневский служит священником? Читайте сами: с 1952 года – 63-й год! Он старейший клирик Ярославской епархии, митрофорный протоиерей... Награждён шестью церковными орденами и многими светскими медалями, из которых самой дорогой считает «За Победу над Германией». Он снимал документальные фильмы: «Протоиерей Сергей Вишневский», «Возвращение» и «Не пробуждай воспоминаний». У отца Сергея четыре сына, и все священники.

Вот такой необычный батюшка посетил

наш Кацкий стан летом 2014 года. Осмотрел, как водится, Этнографический музей кацкарей и поспешил в погост Никольский, что на Топоре, где никогда раньше не был и где служил и был погребён его двоюродный дед Павел Автономович Вишневский. Несмотря на преклонные годы, а отцу Сергию 88 лет, он не только обошёл церковь и кладбище, но и прочёл праздничный тропарь по поводу недавнего праздника иконы Казанской Божией Матери. Очень сокрушался по поводу безлюдности и запущенности Николо-Топора. Пообещал: «Вот выйду на пенсию, поселюсь у Николы!» Его ласковая ободряющая улыбка почему-то убеждала: так и будет!

Ваша «КЛ»

Отец Сергей Вишневский у могилы своего двоюродного деда Павла Автономовича Вишневского. с. Николо-Топор, 23 июля 2014 года.

Снимок Анны Викторовны Спарышкиной (г. Лыткарино Московской области)

Кацкий стан сегодняшний

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: БУДНИ ЛЕТА И ОСЕНИ В ЦИФРАХ

Лето и осень у сельчан, как тому и положено, прошли в делах да заботах. А как сработали наши сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК)?

В СПК «Искра» заготовили и сено, и силос: сена – 600 тонн, силоса – 800. Овса намолотили 450 тонн. Ну и вспахали 150 гектаров зяби – это уже задел для будущего урожая.

В СПК «Верный путь» только сено – 174 тонны сена. Овса намолотили 70 тонн. Зяби вспахали 25 гектаров.

В СПК «Мерга», который специализируется на выращивании и первичной переработке льна, убрал 1126 тонн льнотресты, из которой надеются получить льноволокна 331 тонну. Лыносемени получили 105 тонн – это очень хороший результат, потому как планировали вдвое меньше. 50 тонн из них предполагают продать и 55 тонн оставить в хозяйстве на посев 2015 года. Зяби под лён вспахали 300 га.

ФЕСТИВАЛЬ «ПО ВЕХАМ ИСТОРИИ»: ТРАДИЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Седьмой раз нынче прошёл в Нижней Кадке историко-патриотический фестиваль «По вехам истории». В его рамках 5 сентября 2014 года в Воронцовском сельском Доме культуры состоялись пятые, юбилейные, краеведческие чтения на тему: «Верхневолжье между двумя войнами». Прочсть доклады и послушать их приезжали краеведы из Углича, Мышкина и, конечно же, Кацкого стана. Ну а на следующий день, 6 сентября, на речке Татарке учеников из разных мест Ярославской области ждала увлекательная программа с реконструкцией исторических сражений, народными забавами, дегустацией национальной кухни, мастер-классами по стрельбе из лука, плетению из дерева, росписи по дереву и другими интересностями.

УТРАТЫ: НЕ СТАЛО «ФЁДОРЫЧА»

Александр Фёдорович Костылев – это целая эпоха в жизни не только села Рождествена в Кадке, но и всего Кацкого стана. Возглавляя Рождественскую сельскую участковую больницу в 1982–2000 и 2004–2006 годах, он осуществил капитальный ремонт старинного здания, выстроил пять домов для проживания персонала, гараж и прачечную, произвёл техническое переоснащение больницы, а главное – поднял уровень лечения на такую высоту, что даже мышкинские власти предпочитали лечиться здесь, а не в райцентре. Не зря ж в народе Рождественскую больницу прозвали «Кремлёвской», а самого главврача – «Фёдорыч».

А себя не уберёт! Но даже будучи тяжело больным и официально не работая, вёл приём больных у себя на дому: народ верил и шёл к нему до конца. И вот 21 сентября 2014 года Александра Фёдоровича Костылева не стало. Родился же он 9 июня 1958 года – значит, всей жизни ему судьба отмерила 56 лет. Похоронили бывшего главного врача Рождественской сельской больницы на кладбище села Кульнева Ярославского района – там поблизости находится его родовая деревня Кобыляево. Прощай, «Фёдорыч!»

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ: МУЗЕЙ КАЦКАРЕЙ ОТЛИЧИЛСЯ ДВАЖДЫ

Сразу два диплома пришли нынешней осенью в Этнографический музей кацкарей. Один – от правительства Ярославской области за подписью заместителя губернатора В.Г. Костина. Музейно-архивный проект «Забывтые герои забытой войны (Кацкари – участники Первой мировой войны)» стал победителем областного смотра-конкурса на лучший проект в сфере патриотического воспитания. А другой диплом – от Национальной академии туризма, его получила сотрудница музея Анастасия Владимировна Румянцова. Этим летом она заочно окончила Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П.А. Соловьёва, и её дипломную работу «Анимационная деятельность в развитии музеев (на примере МУК ММР «Этнографический музей кацкарей» в деревне Мартынове Мышкинского района)» направили на конкурс дипломов выпускников туристических вузов. И вот IV-е место за кацкаркой! Отличный результат, если иметь в виду, что в конкурсе участвовало 76 дипломных проектов из 48 вузов.

БАЛАКИРЕВО

И ХОЛОДНО ТЕЛУ, ДА ДУШЕ ТЕПЛО! В здешнем сельском клубе – просторной крестьянской избе – конвекторное отопление, а потому зимой очень холодно. Но на дни Победы, деревни и пожилого человека концерты всенепременно ставятся, причём подготовленные собственными силами. Поют Марина Николаевна Куликова, Валентина Константиновна Воробьёва и Елена Евгеньевна Баранова (она же и неизменная ведущая); к ним в подкрепление приезжает из Мышкина земляк Александр Викторович Круглов. Татьяна Викторовна Круглова читает стихи. За взрослыми тянутся и дети: Лиза Куликова, Аня и Настя Богдановы, Марина Молодцова, Наташа Григорьева. Балакиревских артистов всегда с удовольствием ожидают в Богородском, Мартынове, Рождествене, на сборных концертах в Мышкине. Выступали бы и дома почаще, если б зимами в клубе не было так холодно...

МАРТЫНОВО

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКИЙ ПУНКТ ОТСТОЯЛИ. И не было большей радости для деревни, чем известие, что в конце октября новый обогревательный котёл в местном ФАПе всё-таки поставили! Старый-то вышел из строя ещё в марте, и менять его, по слухам, Мышкинская центральная больница не собиралась – мол, больно дорого обходится «ваше» отопление. Однако жители Мартынова подняли шум, и вот замена старого котла на новый происходила под личным наблюдением главы Мышкинского муниципального района А.Г. Курицина и нового главного врача районной больницы С.В. Сычикова. К слову, мартыновский фельдшер Наталья Сергеевна Тарасова прошла очередные курсы повышения квалификации – так что, не обмануться бы, всё наладилось!

ПЛАТУНОВО

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ПОСИДЕЛКИ. Что может быть приятнее дружеской беседы за чашкой чая? Вот и заведующая Платуновской библиотекой Валентина Николаевна Иванова решила, что ничего, и провела цикл встреч под названием «Всему начало здесь, в краю моём родном». Каждая из них посвящена одной или нескольким окрестным деревням: где что стояло? кто жил и чем был знаменит? На краеведческие посиделки читатели с охотой собирались уже пять раз и планируют ещё – деревень и народу было много, и важно вспомнить всех.

(По сообщениям с мест)

Родное прошлое

Сенокос по-кацкие

Жили кацкари во все времена непросто. Семьи большие – по пять-восемь одних только детей, на которых кацкари не скупились. В доме жили, как правило, три поколения – все вместе. Стариков слушались, им поручали малых ребят, а главной нянькой была бабушка – обычно свекровь. В Нижней Кадке, а именно в Нефедьевском и Ординском церковных приходах, сто лет назад проживало около 3600 человек (для сравнения: сейчас 204 человека). Нехватка земли приводила к отходничеству, которое было достаточно массовым.

Остающиеся на хозяйстве жили в основном скотом. Судя по архивным документам, в Кадке большинству жителей своего хлеба из-за малости и скудости земли хватало только до Рождества, а потом приходилось его покупать. Сеяли в основном рожь и овёс, а ещё жито (то есть ячмень).

Правда, большую часть пахот-

ных земель занимали под лён. Леноволокно давало основные доходы, на которые можно было купить хлеб и прожить до нового урожая. Лён всегда был одной из важнейших сельскохозяйственных культур в крестьянском хозяйстве, особенно в левобережье Волги, к которому относится и Нижняя Кадка.

«Топографические описания»

Ярославского края в конце XVIII века так характеризуют местные почвенные условия: «Земля в Ярославской губернии вообще серая, под коей второй слой состоит из суглинка или из настоящей глины; местами ж по берегам реки Волги песчаная. Хлебородными против других почитаются Ярославский, Даниловский и Мышкинский уезды. Впрочем, земля в оных уездах посредственно плодородна; урожай сам-третьей и сам-четвёрт, а редко сам-пят». (То есть, высевая, по-современному, 2 центнера ржи на гектар, получали 6 или 8, а максимум 10 центнеров. Такая урожайность считается очень низкой).

«Способ хлебопашества и земледельческие орудия везде одинаковы: в некоторых уездах пахут плугами и косулями, в

других же и по большей части сохами; сеять начинают рожь в начале августа, а яровое в последних числах апреля и первых мая».

Вот ещё некоторые выдержки из документов по Ярославской губернии:

«В крестьянстве – главное подспорье хороший урожай льна; мужик только на это и надеется, а при плохих урожаях надежда сельского обывателя прожить год без горя и нужды разбивается, как говорит пословица, в пух и прах».

«Каждая крестьянка считает своей прямой обязанностью хоть немного, да высеять семена; сеют, глядя по достаткам, от 10 фунтов и до 2-х пудов. Большого производства в нашей местности нет. Волокно идёт исключительно в продажу».

«...В хозяйствах уезда, где лён занимал господствующее положение, центром всех денежных операций являются именно волокно и семья; на вырученные от продажи их деньги заводились новые постройки, справляли свадьбы, покупали щегольскую одежду и прочее».

«...Лён многих поставил на ноги, а других прямо обогатил; только работы да время не жалей на него, а уж он тебе за всё заплатит, в убытки не введёт, не заставит проломать задаром».

«Плодородие здешних земель, будучи посредственное, доставляет крестьянину по большей части одно годовое содержание, мало таких у коих остаётся на продажу, да и то не во всех уездах, а в некоторых недостает хлеба и на домашний обиход; но как на всякие домашние расходы потребно крестьянину в год от 25-ти до 30-ти рублей, то и приходится он принуждённым заниматься разными промыслами. Сие самое причиною, что из жителей здешней губернии летом весьма многие, а в зимнее время все генерально отходят по паспортам для промыслов в Москву, С.-Петербург, Ригу, Ревель, Казань и другие российские города», – отмечают «Топографические описания» Ярославского края ещё в конце XVIII века.

О значении льна говорит и структура яровых посевов по Юрьевской волости Кацкого стана за 1923 год. Из 900 десятин всех посевов почти 200 занимал лён. Все излишки льна можно было продать в селе Рождествене в Кадке на базаре. На еженедельные базары в течение

Александра Васильевна Славнова в деревне Селезенцево сено ворочает по-старинному, «с притрясыванием». Фото Павла Константиновича Лебедева, д. Чернятино, Нижняя Кадка, 1968-1970 годы.

Снимок из семейного собрания Бурмистровых, г. Москва

года в 1900 году сюда свозилось с Рождественско-Кацкой торговой области около 50000 пудов (820 тонн) льноволокна, которое скупали приезжие торговцы и отправляли в Кашин, Бежецк, Углич, Красный Холм и Рыбинск. Почти монополистами по закупкам льна были две угличские фирмы купцов Хархориных. Стоил пуд льноволокна 4 руб. 30 коп. Для сравнения – пуд муки стоил 90 коп.

На льняные деньги, как правило, покупали наряды дочерям и хозяйственную утварь, да надо было ещё и питаться. А вот питанием в основном были щи, каша и, конечно, квас. Картошка появилась как основной продукт, выручающий крестьянина, в конце XIX-го века.

Мясо же на столе крестьянина было не так уж и часто – обычно по праздникам. И чтобы оно появилось, надо было вырастить скот. Держали коров, телят, овец. Но держать скот во все времена было очень непросто, его кормить надо – кормить сеном, а при большой тесноте населения сена заготовить было сложно.

Основной рабочей силой была лошадь – лошадей берегли и холили, а вот сена лошади на зиму надо было от 3-х до 5-ти тонн. И где ж его взять при таких сенокосах? Поэтому коров держали мало и кормили их скудно. По данным конца XVII века, на территориях современных Тверской и Ярославской областей коров сеном кормили только за две недели до отёла и две недели после отёла; в остальное время – соломой и соломенной сечкой.

Вот сенокос и был для крестьянина главной заботой, тяжелейшей работой, без сена не прозимует скот. Каждый кусок земли, где можно покосить, был на учёте. Косили все неудобья, лишь бы набрать лишнюю охапку.

Сенокос был и почти праздником. Заканчивалась навозница – это тоже одно из важнейших деревенских дел. Отработались, навоз на поля вывезли, раскидали – можно пахать под пар; собрались, запахали и теперь на всё лето главная работа – сенокос.

Но как всё в крестьянском труде ограничено по времени, так и сенокос. Не случайно в Кадке про заготовку сена говорили: «До Петрова дня – пуд добра, после Петрова дня – пуд г...». Спешка была обыденным делом крестьянина. В 1920 году вышло постановление пленума Мышкинского Уездного исполкома от 15 июня, которым предписывалось «...принять все меры к тому, чтобы крестьяне ни в коем случае не приступали к покосу трав ранее 1-го июля по новому стилю. Настоящее постановление вызвано по причинам, что травы ввиду сухой весны, после

Такие вот лошадиные возы кацкари называют «острамки». Фото Павла Константиновича Лебедева, д. Чернятино, Нижняя Кадка, 1968-1970 годы.

Снимок из семейного собрания Бурмистровых, г. Москва

только недавно перепавших дождей начали расти, почему покос, начатый ранее установленного срока, не даст желанных результатов в заготовке фуража для скота, имеющегося в уезде». А Юрьевский волсовет решает: «...Ввиду плохих трав приступить к покосам повсеместно не ранее 12-го июля».

И вот ранним утром, часа в четыре, а кто и раньше, шли в поле косцы. Отлаженные, отбитые ввечеру косы готовы, бруски на поясе в лопатнике из бересты, скромная еда – варёное яйцо и кусок хлеба – с собой. Вышли в первый прокос, его доверяли самому уважаемому человеку. И начиналась музыка звучания кос и брусков! Каждый косец хотел похвастаться своей силой, широким захватом. В предвоенное время в Трухине, например, в поле выходили 40-50 косцов.

Правда, дело нелёгкое, рубахи вскоре намокали, но общий азарт останавливаться не давал. И так до того, пока не начнёт жарить солнце, «коси коса, пока роса». Солнце грело, роса уходила, косьба заканчивалась. Лучшие косцы за утро скашивали более 20 соток.

Усталые и довольные косцы шли домой. А дальше начиналась работа женская и детская. Бить валки, а потом несколько дней ворочать и сушить скошенную траву, следить за небом, как бы не набежала туча. Туча была самым опасным для сена явлением: при её приближении сено приходилось в спешке огребать и собирать в копны.

Для косьбы был нужен особый инструмент: косы, грабли, волокуши. А делать их мог не каждый мужик, для этого надо было иметь руки. Умельцы ценились, о них говорили: «У них руки растут на правильном месте». Хорошая коса от мастера ценилась. Хотя многие хо-

зяева делали инструмент сами, но настоящих мастеров было немного: косы самые лучшие делал Алексей Иванович Корешков в Воронцове, а лучшие грабли – Дмитрий Михайлович Голосов в Дунове. Мужики узнавали косу, а женщины грабли по руке мастера.

Высушенное сено сгребали в копны, грузили на телегу и свозили в сенной сарай, укладывали в наугольник, а уминать наугольник посылали детей. Запах этого свежескошенного сена радовал всю зиму.

Пришло время колхозное, время коллективное. Но в деревне уже была привычка начинать все работы вместе, а то и раньше других. Рассказывают, что один из первых председателей колхоза рано утром выходил на косьбу и если видел, что кто-то уже начал косить раньше него, брал косу и уходил домой.

Военное время трудно передать простыми словами. Работали на войну, и этим всё сказано. Работали даже пленные немцы, которых держали в сарае за Ордином у Глинника. Работали они вместе с девушками из Ордина и Трухина с Воронцовом, выращивали в Кукле (так называется поле по Кадке) капусту, горчицу, картошку и, конечно, заготавливали сено. Жилось немцам не так уж и плохо по военному времени; охранял их один присланный красноармеец Георгий Зверев, который так потом и остался жить в Трухине, создав семью в восемь детей. А немцы ходили вечерами на биседы в деревню Трухино, и один из них очень хорошо пел.

Но это отвлечения. А послевоенные годы поставили перед колхозами важнейшую задачу: обеспечивать сеном не только себя, но и пострадавшие от войны районы, поэтому сено надо было ещё сдавать государству в качестве госпоставок.

Опять отвлечение. В конце 40-х - начале 60-х годов XX века колхозники кроме обязательных поставок государству колхозной продукции обязаны были уплатить государству продовольственный налог: сдать ежегодно обязательное количество молока, мяса, яиц. Было присловье после сдачи скота на мясоставки: «Остался нам сбой: голова, ноги и тара из-под г...» (то есть кишки).

Но скот давал возможность выживать, и его всё равно держали. В конце 1950-х выживали за счёт коз и овец: они требовали мало сена, особенно козы, их можно было выдерживать на осиновых и берёзовых вениках, осоке и малом количестве сена.

Косить на сено по себе на сельхозугодьях не разрешалось. Для поддержания крестьян на трудодни вместо денег выдавали сено и осенью по 2-3 лошадиных воза привозили его к дому. Радовало, если доставалось клеверное. Его, конечно, на зиму не хватало – заготавливали солому, собирали льняные омялки, головицу. Головица – это шелуха от льняных головок после очистки семян, их запаривали и кормили свиньям и курицам.

Но кацкарь всегда что-нибудь придумает. Ждали морозов, когда замёрзнут болота, а болот было немало, и по первому льду шли косить осоку на болотах. Подмороженная, она косилась легко, с хрустом, могла идти на корм. Но лучше всего она шла на набивку постельников – постельники получались мягкие и душистые. Обычно набитые соломой постельники быстро трупились, солома размельчалась, а осока держалась почти всю зиму.

Да и с 60-х и до конца 70-х годов XX столетия скот держать было непросто. Считалось, что молоком

и мясом может обеспечивать колхоз. Но так не получалось, предпочитали своё молоко, поэтому коров продолжали держать.

Работа по заготовке сена облегчалась с приходом новой техники. Сначала использовали конные косилки и конные грабли, но собирать сено в копны, перевозить и укладывать в стога приходилось вручную. Да и ручной покос ещё широко применялся, особенно на неудобьях.

В начале 1960-х в колхозы стали приходиться колёсные тракторы МТЗ-2 и позднее МТЗ-5, а на них уже можно было навешивать тракторные косилки. Но вся остальная работа по заготовке сена требовала большого количества рабочих рук, и в колхозы для помощи стали посылать рабочих с промышленных предприятий Углича.

Только с начала 1980-х массово стала приходиться новая техника: пресс-подборщики, валковые грабли, копно- и стогообразователи. Но только с использованием ротационных косилок, роторных граблей и рулонных прессов тяжелейшую работу по заготовке сена удалось практически полностью механизировать.

С распадом колхозов стало много неиспользуемых земель; вчерашним колхозникам без зарплаты пришлось выживать своим крестьянским хозяйством. Купили мужики тракторы, косилки, прессы и стали заготавливать сено не только для своего хозяйства, но и на продажу. Тяжёлая работа, в основном в одиночку, но она приносит неплохие доходы.

Павел Николаевич Голосов,
с. Ордино, Нижняя Кадка

Когда нет лошади... Имена сфотографированных не установлены. Может, читатели подскажут? Фото Павла Константиновича Лебедева, д. Чернятино, Нижняя Кадка, 1972-1975 годы.

Снимок из семейного собрания Бурмистровых, г. Москва

Искирьки

Коротко о Кадке и кацкарях

«ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ да придел Николы Чудотворца деревянные, рубленные клетью, а в церквах образы и книги, и ризы, и клепало...» – писали о погосте Покровском в Кадке (теперешнем селе Ковезине) Верхней Кадки угличские писцы в 1628-1632 годах. Что за клепало такое? Это металлическая доска, железная или чугунная, ударяя в которую молотком, призывали к церковной службе. Любопытно, что использование клепал вместо колоколов – очень древняя греческая традиция, древнерусский автор писал: «Греки же било (било – то же клепало, только деревянное) держат по ангелову внушению, а в колокола латыне звонят».

ФАМИЛИЯ «КУКЛИЧЕВЫ», носители которой сейчас живут в деревне Медлеве, а когда-то жили и в Воронцове, и в Мякишеве, и в Богданке, скорее всего, происходит от диалектного слова «куклич». У кацкарей, правда, таковое не отмечено, но вот в Череповецком районе Вологодской области так назовут нарядно одетого человека. Что ж, хорошо одеваться кацкари всегда любили!

ТО, ЧТО САМОВАРЫ СЛЕДУЕТ НАЧИЩАТЬ истёртым в порошок красным кирпичом, слышали, пожалуй, все. А вот кацкари делали «мешку» (смесь), добавляя к кирпичу «стятюшку» (простоквашу). Попробуйте – сами увидите: получится «дарома» (хорошо)!

В 1985-1987 ГОДАХ среднемесячная заработная плата была такова: в колхозе «Искра» – 185 рублей, в совхозе «Оборона» – 215 рублей 67 копеек и в колхозе «Верный путь» – 208 рублей 67 копеек. Очень не плохо по тем временам, потому как в целом по РСФСР в 1985-1987 годах среднемесячная зарплата равнялась 206 рублям 57 копейкам. Буханка чёрного хлеба, напомним, тогда стоила 18 копеек, килограмм сахарного песка – 94 копейки, колбаса докторская – 2 рубля 20 копеек, сигареты – 16 копеек, водка – 5 рублей 30 копеек, сапоги женские – 40 рублей, цветной телевизор – 430 рублей, киловатт электроэнергии – 5 копеек, литр бензина – 45 копеек, автомобиль «Жигули-копейка» – 5500 рублей.

По страницам «КЛ»

Комментарий на книгу Стефана Кировича Кузнецова

Про забытого ныне учёного Стефана Кировича Кузнецова я узнал впервые из «Кацкой летописи» – осенью 2013 года в номере № 4 (168) журнала была опубликована заметка В.К. Семибратова «По следам летописной мери». Тут же в Российской национальной библиотеке просмотрел основные его книги. Делюсь своими впечатлениями об издании «Русская историческая география. Курс лекций, читанный в Московском археологическом институте в 1907 – 1908 годах С.К. Кузнецовым. Выпуск 1 «Меря, мещера, мурома, весь», Москва, 1910 год.

Будучи родом из Вятской губернии и хорошо зная язык черемисов (мари), автор все топонимы Новгородской, Тверской, Вологодской, Ярославской и Костромской губерний без разбора «переводит», если слышит созвучие, на основе языка мари. Вот его принципы (стр. 51):

«При объяснении хорографических (географических) названий я прибегаю к помощи черемисского языка, потому что из всех современных нам инородческих языков ни один не пригоден для наших целей в такой степени, как черемисский... Черемисин зовёт себя *мари* (муж, мужчина)... Для наглядности я ставлю *мерю* рядом с *мари*».

Вот некоторые выписки из книги С.К. Кузнецова:

...стр. 53 –
сельцо *Шиморово*¹⁾ Ярославской губернии и уезда (*ши* – серебро).

«Иногда первая часть слова *ши* уже испорчена, обращена в *шу*:

село *Шумарово* Ярославской губернии Пошехонского уезда;

речка *Шумарь* Владимирской губернии Вязниковского уезда;

село *Шуморово* Ярославской губернии Моложского уезда».

Согласно автору все эти названия означают «серебряная меря». Причём, автор уверен, что начальное *шу* – это не *шу*, а *ши*, потому что именно *ши* есть в языке мари. Скорее, эту группу названий можно сравнить с современным мокшанским словом *шаймарь* – «клюква», тем более что большинство из этих топонимов находится в болотистых местах.

Ещё выписки:

... в области племени «весь» (стр. 151-163):

река *Молога* (от *малам* – отдыхаю + га) – Тихая река;

река *Тигода* (от *тыгода* – мелкий) – Мелкая;

река *Оскуя* (от *ош* – белый + *куэ* – береза) – Белая береза;

река *Паша* (от *паша* – работа, труд) – Трудовая;

река *Тинготомы* (от *тунгдэм* – гну, загибаю) – Загибаловка;

река *Шексна* (от *шикшиан* – дымный, туманный) – Туманная;

озеро *Курвоозеро* (от *курва* – гулящая женщина) – Потаскушкино.

...тверские:

река *Шоша* (от *шонгшо* – ёж или *шошом* – весна) – Ежовка, Веснуха;

село *Кой* (от *коя* – жирный) – Жиров.

...новгородское:

деревня *Янголохта* (от *йынгылтыктэм* – поддразниваю) – Дразнилова (селение)

...стр. 162 –

«...самое имя *весь* нетрудно объяснить из современного черемисского слова *весё* – иной, другой, то есть как сокращение полного названия *весё-мари* – «другая, особливая меря», в отличие от мери приокской».

...стр. 163 –

(выписка про Шексну из живописного общего заключения) «Густой туман, как дым поднимающийся к вечеру после жаркого дня от большой реки, заставил весь называть эту реку «туманною».

С.К. Кузнецов, не задумываясь, объяснил, что древнее племя «весь» – это разновидность «мери» и говорило на современном мариийском языке. Это совершенно не совпадает с воззрениями большинства признанных учёных (со второй половины XIX века и до наших дней) о том, что древняя «весь» – это прибалтийско-финское племя, которое имеет потомков в лице современных вепсов. Например, Кой, который соседит с Кацким станом, более вероятно, означает «Берёзовый» (прибалтийское финское *koivu* – берёза). Согласно С.К. Кузнецову, Кой означает «Жиров» (от мариийского *коя* – жирный). Но почему автор для сравнения не взял *куэ* «берёза» на том же мариийском языке?

Кроме того, он совершенно не

учитывал хорошо известных прибалтийско-финских топонимических формантов даже на новгородской земле. В названии небольшой реки Оскуя в бывшем Крестецком уезде Новгородской губернии – сохранившийся формант «уя» (прибалтийское финское *oja* – ручей, канава). В названии Янголохта – формант «лахта» (прибалтийское финское *labti* – залив). Но С.К. Кузнецов объясняет последнее название как «Дразнилова». Относительно названия реки Паша, впадающей в реку Свирь, из книги А.И. Попова «Следы времён минувших» (Ленинград, 1981 год, стр. 62): «на языке коренных местных вепсов – Паксу-Дьоги (буквально: «толстая река» или «густая река»), но русская Паша указывает скорее на карельскую форму (*пакша* – «толстый», «крепкий», «сильный»)».

Показательно и то, что в небольшом количестве научных статей по мерянской проблеме таких общепризнанных в научных кругах учёных как А.И. Попов (Ленинградский государственный университет), А.К. Матвеев (Уральский государственный университет, Екатеринбург), А. Алквист (Хельсинки, Финляндия) не встречались ссылки на работы С. К. Кузнецова.

Мне представляется, что в целом пользоваться сведениями С.К. Кузнецова относительно субстратной топонимии Ярославско-Костромского Поволжья нельзя, как нельзя ставить знак равенства между языком древней «мери» и современным мариийским языком. Но какая-то доля истины в объяснении верхневолжских топонимов этим автором есть. Для топонимистов-исследователей, мало знакомых с мариийским языком, они полезны. К сведениям С.К. Кузнецова надо подходить критически и искать в них рациональное зерно с учётом письменных источников, географических, исторических и прочих факторов.

Николай Михайлович Шварёв,
г. Санкт-Петербург

¹⁾ Видимо, ошибка С.К. Кузнецова. Правильнее – Шимароново, владельческое сельцо в 36-ти верстах от Ярославля в сторону Костромы.

Этнографические страницы

«Руби сосну, руби ель – Починаяется кадраль!»

В Этнографическом музее кацкарей, как и в любом другом музее, идёт сбор и хранение не только материальных ценностей, но и духовных. К таким ценностям относятся и танцы. Нас как работников музея давно интересует, как раньше гуляли и проводили праздники. Ведь по воспоминаниям наших родителей, бабушек и дедушек, гулять они умели, праздники проводили весело: «У нас было интереснее!»

Так получилось, что к вопросу изучения танцев, которые были в моде у наших бабушек, мы обращались не раз. Являясь участниками смотров художественной самодеятельности, мы не раз исполняли старинные танцы на сцене как у себя в Мартынове, так и в Мышкине. Помогали нам их поставить Клавдия Фёдоровна Гольшкина, Александра Васильевна Рубанова, Анна Игнатьевна Судакова. Мы, как полагаются, танцы разучили, показали и... забыли!

И вот вновь к ним возвращаемся в надежде восстановить атмосферу старинных бисёв в новой музейной программе «На балу была, на бисёдушке!» В первую очередь для себя решили изучить танец «Кадриль». Кадриль танцевали всегда с охотой и на бисёдах, и на праздниках. Танец назвали любимым. Но вначале немного теории: откуда танец появился, как развивался.

«Кадриль – название общественной пляски, обычно в четыре пары», – даёт определение в «Толковом словаре» В.И. Даль. Кадриль – распространённый вид русской пляски, её пляшут по всей России, лишь на Юге – в Курской и Белгородской областях – она встречается очень редко.

Кадриль ведёт свое происхождение от салонного французского танца, который в свою очередь восходит к английским контрдансам и является их разновидностью.

Контрданс – народный танец английских крестьян, появившийся в XVII веке на основе шествий в честь праздника весны. Название танца отражало его народное (деревенское) происхождение (country – в переводе с английского «деревня»), однако во Франции первоначальное значение названия изменилось и стало отражать суть танца (contre – в переводе с французского «противоположный»). Будучи хороводным танцем,

имел веселый и жизнерадостный характер. Однако проникнув в салоны и бальные залы, приобрёл некоторую чинность и сдержанность.

Французская кадриль исполняется двумя или четырьмя парами, расположенными по четырёхугольнику (фр. quadrille, отсюда и название) друг против друга. Сначала содержала пять фигур со следующими французскими названиями:

Le Pantalon («штаны» – название популярной французской песенки);

L'été («лето»);

La Poule («курица» – наверное, самая ранняя мелодия, в которой имитируется куриное кудахтанье);

La Pastourelle («пастораль» – пастушка);

Finale («финал»).

Танцмейстер Трениц добавил шестую фигуру, названную его именем – La Trénié.

А так как Франция была интеллектуальным лидером Европы в XVIII-XIX веках, неудивительно, что русское дворянство с жадностью впитывало всё новое, что появлялось во Франции. Балет, мода, кулинария, искусство, театр – в каждой этой сфере господствовал французский стиль, который моментально начинали считать самобытно русским.

Так и французская кадриль, пройдя долгий путь через светские салоны и танцевальные залы многих стран, в том числе и России, начала распространяться в русском народе в начале XIX столетия. Складываясь веками, богатая своими традициями танцевальная культура русского народа оказала огромное влияние на кадриль. Она подчинила её своей национальной манере, стилю и характеру исполнения.

В народе кадриль десятилетиями видоизменялась, совершенствовалась и создавалась заново. Она приобрела своеобразные движения, рисунки, манеру исполне-

ния, взяв от салонного танца лишь некоторые особенности построения да название, которое часто изменяется на русский лад: «кадрель», «кадрелка», «кандрель», «кандрешка» и другие. Кадриль изменилась до такой степени, что позже исследователи бального танца даже сетовали на то, что кадриль, попав в народ, искажилась до неузнаваемости. Но именно эти «искажения», внесённые в кадриль народом, и дали этому танцу долгую жизнь. Кадриль органично вошла в быт русского человека, сделавшись одной из его любимых и популярных плясок.

Знакомство с кадрилию часто происходило на основе рассказа крепостных слуг, служивых людей, которые порой и показывали в своих деревнях некоторые фигуры танца, уже явно переделанные на свой манер, на свой вкус.

Русский народ сделал кадриль более богатой и разнообразной по рисунку, введя в неё многие фигуры русских хороводов и плясок: «корзиночка», «звёздочка», «воротца», «круг», «прочёс» и так далее. Богаче стала и форма построения кадрили, она стала исполняться и линиями, и квадратом, и в круговом построении. В кадрили стало принимать участие различное количество пар: две, четыре, шесть, восемь и больше, но обязательно чётное.

Если салонная французская кадриль состояла из 5-6-ти фигур, то в русских народных кадрилиях встречается, например, от 3-х (как в «Торжокской кадрили» Тверской области) до 14-ти (как в «Саратовской кадрили») и даже более фигур.

В русской кадрили фигуры получили многочисленные и разнообразные названия исходя из местных особенностей, а самое главное – названия эти ярко характеризуют каждую фигуру с точки зрения хореографии или её содержания. Одни названия фигур пришли от пляски, характера движения: «задорная», «крутея», «вертея», «проходочка», «дробить» и так далее. Другие как бы определяют отношения пляшущих между собой: «знакомство», «коситься», «со второй», «с третьей», «девки нарасх-

ват». Некоторые фигуры получили свои названия от рисунка танца: «звёздочка», «воротца», «уголочки» – или от названий песен, под которые эти фигуры исполняются: «Подгорна» (от песни «Ты Подгорна, ты Подгорна, широкая улица»), «На горку» (от песни «Я на горку шла»), «Сени» (от песни «Ах вы, сени, мои сени»).

От хороводов и игр во многие кадрили перешёл поцелуй, и целые фигуры в кадрилях имеют такие названия, как «поцелуйчик», «казёнка», «круговая казёнка», «прощальная» и другие. В этих фигурах участники кадрили обязательно целуются.

Кадрили, в которых есть фигура с поцелуями, больше всего распространены в центральных областях России. Во время исполнения этой фигуры ведущий в кадрили или же гармонист выкрикивает: «Казёнка!» или «Целуемся!», или «Кавалеры целуют дам!», или «Дамы целуют кавалеров!» – в разных областях по-разному. По одному из этих выкриков гармонист прекращает игру, и пляска останавливается. Парни поворачивают своих девушек к себе или наоборот, в зависимости от договоренности, и целуют их один раз и только в щёку. После поцелуя фигура кадрили вновь продолжается. Целоваться могут все пары одновременно или каждая пара по очереди. Иногда по выкрику «Казёнка гармонисту!» девушки по очереди или все вместе целуют гармониста. Иногда гармонист сам прекращает игру и ждёт, пока его не поцелует понравившаяся ему девушка. Таким образом, фигура может прерываться несколько раз и в любом месте.

В некоторые фигуры кадрили вошли элементы таких видов русской пляски, как одиночная и перепляс. Так, во многих кадрилях, особенно у вторых её фигур, появились названия «под барыню», «перепляс», «барыня», «топотуха с переплясом», «камаринская» и другие, в которых участники показывают своё индивидуальное мастерство. Конечно, они не исполняют перепляс или сольную пляску полностью, как описывалось выше, но показ своей индивидуальности, своего мастерства исполнения в этих фигурах обязателен. Фигуры с такими названиями существуют в «Никологорской» (Владимирская область), «Калининской», «Ивановской», «Парецкой» (Горьковская область) и многих других кадрилях.

Иногда фигуры некоторых русских кадрили имеют сугубо местные названия. Так, в Архангельской области наряду со словом «фигу-

ра» бытует также слово «игра» – «первая игра», «вторая игра» и так далее.

Есть кадрили, где фигуры не имеют определённых названий, а только нумерацию: 1-я фигура, 2-я фигура, 3-я фигура. В некоторых астраханских кадрилях вместо 1-й фигуры говорят «первое колено», «второе колено» и так далее.

В кадрили иртышских казаков Семипалатинской области 7 фигур, каждая из которых называется «кадрель»; все они имеют свою мелодию, свою песню. «Кадрель «Выйду ль я на реченьку!» – громко объявляет ведущий очередную фигуру. А в Костромской области кадрили, состоящую из семи фигур, называют «семизарядной».

Каждая фигура в кадрили исполняется под распространённые плясовые песни и мелодии. Одни кадрили сопровождаются песнями, которые поют не только исполнители кадрили, но и окружающие их зрители, другие – и это чаще всего – идут в сопровождении инструментов: гармошки, балалайки, баяна и прочих, третьи – в сопровождении песни и музыкального инструмента одновременно.

Каждая фигура русской кадрили отделяется от другой, как правило, паузами – остановками как в музыке, так и в пляске. В одних кадрилях перед началом каждой фигуры ведущий, обычно юноша первой пары, а иногда специально выделенный заводила-распорядитель, объявляет название или порядковый номер фигуры. В других кадрилях ведущий или заводила показывает начало каждой фигуры взмахом платка или косынки, притопом, дробным ключом – «отбоем» или же хлопком. В некоторых кадрилях все участники перед каждой фигурой хлопают в ладоши. Иногда гармонист или баянист даёт перед каждой фигурой аккорд или проигрывает вступление. Часто и окончание каждой фигуры подчёркивается хлопками, притопами, поклонами и так далее всех исполнителей одновременно. Например, каждая фигура кадрили, исполняемой в Печорском районе Псковской области, заканчивается так: парни, взяв правой рукой левую руку своей партнёрши, ладонью ударяют по её ладони ладонью левой руки.

Реже встречаются кадрили, где различные по рисунку фигуры сопровождается одна непрерывная мелодия, исполняемая на каком-либо музыкальном инструменте. Однако и здесь фигуры кадрили чередуются, они ясно и чётко разграничены. В таких кадрилях на-

звания или порядковые номера фигур выкрикиваются ведущим или заводилой в момент перехода из одной фигуры в другую, а если кадрили хорошо срететирована, то иногда обходятся и без объявления, как это происходит в «Дорогорской» (Архангельская область), «Зеленгинской» (Астраханская область) и ряде других кадрили.

Появившаяся в конце XIX века частушка также органически вошла в русскую кадрили. Частушки в сочетании с аккомпанементом различных музыкальных инструментов иногда сопровождают всю кадрили, но чаще отдельные её фигуры. Во многих кадрилях эти фигуры так и называются «Под частушку». В одних кадрилях частушки поют все участники одновременно, в других – по очереди, передавая «эстафету» следующему исполнителю. Встречаются частушки и в современных кадрилях: Томской области, Ставропольского края, колхозных кадрилях Ленинградской области – «Оятской», «Волховской» – и многих других.

Это общее описание. А как же у кацкарей?

Весной 2013 года сотрудники Этнографического музея кацкарей пригласили на своеобразную *bisёду* местных жителей: Анну Игнатьевну Судакову, Зою Ивановну Михайлову, Василия Васильевича и Нину Ивановну Блохиных, Валентину Дмитриевну Великолепову, Лидию Михайловну Тарасову и Евгения Васильевича Григорьева. В первую очередь это была встреча-практика, в ходе которой присутствующие вспоминали рисунок

Николай Иванович Петухов с гармошкой не расстаётся...

Снимок С. Темняткина, 2008 год

танца и нам, вернее, вместе с нами, его воспроизводили.

Итак, что мы узнали о *кадрэли*, которую *гуляли* на Кацкой земле?

Кадрэль танцевали чётное количество пар, танцевали в кругу. Если танцующих парней не хватало, их роль в танце могли выполнять девушки. Танец продолжительный, состоящий из нескольких частей. Танцевали его на *бисёдах*, на праздниках и просто в выходные в клубах. Музыкальным сопровождением являлась игра на гармошке либо на баяне, аккордеоне. Заводилой мог быть как гармонист, так и кто-нибудь из танцующих.

Заводила объявлял *кадрэль*, называя фигуру: «*Фигура первая!*» Началом могли быть слова: «*Руби со́сну, руби ель – почина́ется кадрэ́ль!*» Части танца кацкари называли *фигурами*. Таких *фигур* насчитали шесть, только пятая фигура повторяла первую, а шестая – вторую. Для чего эти повторения, никто объяснить не смог. По нашему мнению, повтор в танце существует как и повтор в песнях: песня «*Виновата ли я*» всегда исполняется с повтором первого куплета – таково народное исполнение. *Кадрэль* всегда танцевали по порядку, то есть танец с 4-ой *фигуры* начаться не мог. Паузы могли быть между *фигурами* разными: либо это просто проигрыши гармониста и объявление следующей *фигуры*, либо это перекур для отдыха *плясцов* (танцующих) или гармониста.

Каждая *фигура* проходила под свою музыку, благодаря этому у каждой *фигуры* был свой характер,

рисунком. Каждый гармонист играет по-своему, мелодии отличались друг от друга, но эти мелодии в корне не отличались от общепринятых для *фигур*. Так, первая *фигура* исполнялась под плясовую – её гармонисты могут назвать «*Под частушку*», как вариант – «*Соломушка*»:

*Ты, солома, ты, солома,
Яровая, мятая!
Мне не первая измена,
А, наверно, пятая!*

Вторая *фигура* исполняется под плясовую, её все гармонисты называли «*Кувшин молока*». Николай Павлович Бубнов слова следующие наговорил:

*Кувшин молока
Баба выхлёбала,
Солдату дала –
Еле выстояла.*

Для третьей *фигуры* все гармонисты играли одинаково «*Семёновну*». Здесь разногласий не было: *Игрока прощу играть весёлую – Я, девчоночки, спую «Семёновну».*

*Как Семёновна сидит на лесенке.
Да про Семёновну поются
песенки.*

*Эх, Семёновна, где ты шляешься,
Да по ночам домой не являешься.*

Четвёртая *фигура* исполнялась опять же под плясовую. Вариантом мелодии, по информации Николая Павловича Бубнова, могла быть какая-нибудь блатная песня. Николай Иванович Петухов сыграл «*Мама, я лётчика люблю... Мама, я шобфера люблю...*».

Но какая бы мелодия ни была, гармонист в конце *фигуры* пере-

ходил на пляску, так как каждая *фигура* имеет в *кадрэли* одинаковый элемент – дробление. Парни обязательно сходятся в круге, *дробят* и поют частушки. Каждый старался – на него смотрели девушки, которые в этот момент ничего не делали. Конечно, *дробили* все по-разному – каждый по-своему: это зависело и от умения слышать музыку, и от темперамента. А кто уж это делал ловко, того до сих пор вспоминают: «*Вот уж Юраха – дробил дак дробил!*»

Частушки исполняли разные, могли и с картинками. Вот здесь-то порой крылась причина драк. Парни заденут друг друга в частушках-то, и «*пошла игруха!*». Гармонист был всегда лицом неприкосновенным, поэтому во время драки он продолжал играть.

И, конечно, самые яркие эмоции у всех, кто в былые времена *гулял кадрэль*, вызывали воспоминания о *коняве*. В танце целовались и кацкари. Как только подавали знак, так надо было целоваться. Знаком были «*ку-ка-ре-ку*», наигранное гармонистом, и выкрик: «*Конява!*» Парень должен был поцеловать девушку, с которой он в это время находился. Девушки не целовали парней. На вопрос «куда целовали: в щёчку или в губы?», нам ответили: «Да у нас в губы. Ведь порой гуляешь-гуляешь, а она тебя и не подпускает. Вот тут в танце-то и поцелуешь. Но опять, кто как позволит, порой только вид делаешь, что целуешь». Это мнение мужской стороны – а вот другой: «*Нюра, а с другим порой и цоловаться-то не хотца: такой уж страшной...*»

Фигура с поцелуем воспринималась как отдельная. Видимо, поэтому повторяющиеся *фигуры* пятая и шестая и существовали: в первой и второй *фигурах* не целовались.

Из всего сказанного теперь можно подытожить. Главное в кацкой *кадрэли* следующее:

- гармонист (куда ж без музыки!);
- пары, состоящие из мужчины и женщины;
- умение парней дробить и петь частушки;
- если надо – подраться и если хочется – поцеловаться!

Надеемся, что терпения и умения нам хватит. И зажигательная *кадрэль по-кацкие* будет жить, хотя бы в музейной программе. Ведь всё не вечно под Луной. Это можно отнести и к танцам: каждый из них некоторое время находился на пике популярности, после чего интерес к нему спадал. Некоторые

Участники музейной «бисёды»: Зоя Ивановна Михайлова, Николай Викторович Румянцев, супруги Нина Ивановна и Василий Васильевич Блохин.

Снимок С. Темняткина, 2013 год

танцы возрождаются немного видоизменённые, некоторые возвращаются на танцевальные площадки с новым названием. Мы для себя и для памяти *фигуры* все записали на видео и попробовали описать словами.

Итак, **ФИГУРА ПЕРВАЯ. Под плясовую (возможна как вариант «Соломушка»).**

Плясцы (танцующие) стоят напротив друг друга парами.

Партнёры перекрутили под рукой партнёриш и идут к центру дробить. Дробят по кругу. Все мужчины в конце такта топают ногой – знак окончания дробления. Каждый возвращается к своей партнёрше и с ней кружится на месте.

Снова идут к центру дробить. Дробят по кругу. Все мужчины в конце такта топают ногой – знак окончания дробления. Каждый идёт к другой партнёрше – той, что была напротив, кружится с ней на месте.

Опять идут к центру дробить. Дробят по кругу. Все мужчины в конце такта топают ногой – знак окончания дробления. Каждый идёт к своей партнёрше и с ней кружится на месте.

ФИГУРА ВТОРАЯ. Под плясовую (как вариант мелодия «Кувшин молока»).

Стоят напротив друг друга парами.

Партнёры перекружили под рукой партнёриш и идут к центру дробить. Дробят по кругу. Все мужчины в конце такта топают ногой – знак окончания дробления. Каждый идёт «по чужим» – к партнёрше, что была напротив, кружится с нею вместе.

Партнёрши меняются местами: идут к партнёрам напротив – то есть к своим партнёрам, которые в это время стоят на месте. Кружатся парой.

Партнёрши возвращаются на своё место. Партнёры стоят на месте. Кружатся парой.

Партнёры идут в центр и дробят по кругу. Все мужчины в конце такта топают ногой – знак окончания дробления. Возвращаются к своим партнёрам и кружатся с ним на месте.

Этот рисунок повторяется 4 раза.

ФИГУРА ТРЕТЬЯ. Под «Семёновну».

Пары стоят так, чтобы идти по кругу.

Пары идут по кругу. Останавливаются. Партнёр под рукой кружит партнёршу и идёт к центру дробить. Все мужчины в кон-

А вот и вторая «партя»: Анна Игнатъевна Судакова, Ольга Викторовна Розова, Валентина Дмитриевна Великолепова, Ольга Николаевна Темняткина.

Снимок С. Темняткина, 2013 год

це такта топают ногой – знак окончания дробления. Возвращаются к своей партнёрше и кружатся на месте.

Пары идут по кругу в противоположную сторону. Останавливаются. Партнёр под рукой кружит партнёршу и идёт к центру дробить. Все мужчины в конце такта топают ногой – знак окончания дробления. Возвращаются к своим партнёршам и кружатся с ними на месте.

ФИГУРА ЧЕТВЁРТАЯ. Под плясовую (как первая).

Посад на посад.

Первый посад идёт на другой посад (тот стоит на месте). Отходит назад, партнёры (что ходили) перекружают под рукой партнёриш. Все парни идут в центр дробить. Отходят к своим партнёршам и их кружат.

Второй посад идёт на первый посад (тот стоит на месте). Отходит назад, парни (что ходили) перекружают под рукой партнёриш. Все парни идут в центр дробить. Отходят к своим партнёршам и их кружат.

ВАРИАНТ ЧЕТВЁРТОЙ ФИГУРЫ. Если пар немного, например, четыре.

Посад на посад.

Партнёры перекружают под рукой партнёриш. Все парни идут в центр дробить. Отходят к своим партнёршам и их кружат. Затем кружат следующую, и так до тех пор, пока не придут к своей партнёрше и с ней кружатся.

ФИГУРА ПЯТАЯ.

Повторение первой, только с «конáвой».

ФИГУРА ШЕСТАЯ.

Повторение второй, только с «конáвой».

Николай Викторович Румянцев,
Этнографический музей кацкарей,
д. Мартыново, Средняя Кадка

ИСТОЧНИКИ

1. «Я покону кацкого! Учебник по кацкой этнографии» // «Кацкая летопись», специальный выпуск, № 4 (151), 2009 год.

2. Шаханова Н.В. «Я в Богданке родилась» // «Кацкая летопись» №1 (148), зима 2009 года.

3. Голосов П.Н. «Как кацкари гуляли» // «Кацкая летопись» №2 (158), весна 2011 года.

4. Устные воспоминания Василия Васильевича и Нины Ивановны Блохиных (д. Дьяконовка), Николая Павловича Бубнова (с. Юрьевское), Валентины Дмитриевны Великолеповой (д. Мартыново), Зои Ивановны Михайловой (д. Нефино), Николая Ивановича Петухова (д. Нефино), Анны Игнатъевны Судаковой (д. Мартыново), Юрия Николаевича и Лидии Михайловны Тарасовых (д. Мартыново).

5. «Кадриль» // www.ru.wikipedia.org.

6. «Русская кадриль» // www.playdance.ru.

7. «Русская пляска, вид русского народного танца» // www.perunica.ru.

Побахóрим по-кацкие

Благой – болячэ

УДАРНЫЕ БУКВЫ ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЁРКИВАНИЕМ.

БЛАГОЙ¹⁾ – о младенце: беспокойный, плаксивый. *Робёнку-то у вас **благое**.* (Платуново). *Такоё робёнку **благое** – все ночи не спавши!* (Рождествено).

БЛАГОЙ²⁾ – о взрослом: сердитый, раздражительный, сварливый. *Баушка-то у мёня **благая**, всё с вопросом: почё-во своё отдаёшь?* (Мартыново).

Русск. **благой** «хороший, добрый». Отрицательные значения этого слова в диалектах распространены широко и, как пишут учёные, «возникли в порядке описательного табуистического употребления» (Фасмер).

БЛАТЫШКА – мажор, представитель так называемой «золотой молодёжи»: молодых людей, чью жизнь и будущее устроили в основном их богатые и влиятельные родители. *Не стой на дороге-то – вишь, **блатышка** за рулём!* (Мартыново).

Сущ. общего рода.

Мн. число **блатышки**.

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **блат** «знакомство, связи, которые можно использовать в личных интересах», **блатной** «относящийся к преступному миру; воровской».

БЛЕКОТАТЬ – сплетничать, говорить вздор, неправду. *Всё **блёкочёт** и **блёкочёт!*** (Дьяконовка). *Да чёго ты всё недело-то **блёкочёшь?*** (Рождествено). *Ну, на кого она сё-гоння **блекотала?*** (Платуново).

Словарём русских народных говоров отмечено как широко бытующее. Изначально **блекотать** «блеять», девнерусск. **блекати** – то же (Фасмер, Черных).

БЛЕКОТУНЯ – лгунья, сплетница, не сдержанная на язык женщина. *Уж вот какая **блекотунья!*** (Рождествено). В Словаре русских народных говоров нет.

БЛОНДИТЬСЯ – бродить, путаться, блуждать в поисках дороги, направления. *Чёго-то ты тамотка в темняди **блондишься?** Чёго видишь-то?* (Рождествено). *Обоснулася – Господи – хозяйин в ночи чёго-то по дому **блондится!*** (Мартыново).

Сов. вид **доблондиться**.

В Словаре русских народных говоров **блондить**, **блондиться** «ходить без дела, бездельничать» – владимирское. Русск. **блонда** «шелковые кружева» от фр. **blonde** (Фасмер).

БОБОЧКА – футболка, а иногда и рубашка, носимые на выправку. *Ой, **бобочка-то** какая срянная, со вставышом!* (Дьяконовка). *Баушка всё время футболки называла **бобочкям**, а мне обинно: все в футболках, а я в **бобочках!*** (Мартыново).

Мн. число **бобочки**.

Словарь русских народных говоров **бобочка** в значении «детская сорочка, рубашка» отметил в Калужской, Курской, Новгородской и Псковской губерниях. Из других значений слова: «игрушка», «гармошка», «цветок».

БОБУШКА, БОБЫШКА – наверхие, набалдашник. *Поршень, а на нём **бобушка**. Ты **бобушку-то** напильником посточи, и поршень лехчэ станёт!* (Мартыново).

Мн. число **бобушки, бобышки**.

Синонимы **балабаха, балабашка**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

БОГАТОГО СО ХВАСТЛИВЫЕМ НЕ РОЗБЕРЁШЬ – не надо брать на веру того, что скажет богатый или хвастливый; в проблемы богатых и хвастливых людей лучше не вникать. *Да чёго ёго слушать: **богатого со хвастливым не розберёшь!*** (Платуново). *Не зря бахóрят: хто-то умаляёт, а **богатого со хвастливым не розберёшь.*** (Рождествено).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

БОГИ-МАТУШКИ – восклицание, выражающее изумление, испуг, радость и т. п. ***Боги-матушки!** Веритё – нет, чёго же это за руководители!?* (Нефино).

Междометие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет.

БОГОВА МУЧКА, ДА ЧЁРТОВЫ РУЧКИ – о плохой стряпухе, не умеющей готовить женщине. *Ой, Шура, ну и **хлёба у тебе!** А у нас и **Богова мучка, да чёртовы ручки...*** (Хороброво). *Взялася печь, а **Богова мучка, да чёртовы ручки!*** (Рождествено).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

БОГОВОЙ – божий. *Не бёри нечёго из церкви – тамо всё **Богово!*** (Хороброво).

В Словаре русских народных говоров отмечено как широко бытующее.

БОГОМОЛЬЁ – предсвадебный обряд посещения женихом невесты. *После запыванья приёжджал жених к невесте **на богомольё** – в местях Богу молиться.* (Нефино). *На **богомольё** жених приезжал один – так-то оно сподручнее Богу молиться. Тут и столик небольшой: жениха с невестой рядом сажают. А потом катание на лошадах: в санях да с ветерком – хороши!* («Я покону кацкого»).

Мн. число **богомолья** употребляется редко.

Словарь русских народных говоров схожий обряд под таким же названием отмечает в Архангельской, Вологодской, Костромской и Новгородской губерниях. Русск. **богомолье** «паломничество, хождение верующих к особо почитаемым церковным святыням на поклонение».

БОЁМ – силой, против воли. *Уж до чёго у нас Вовка из дому уёжджат не хотел, **боём** выгнали!* (Хороброво).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет.

БОЖЕСТВЕННОЙ – набожный, религиозный. *Хозяйка у мёня уж больнё **божественная.*** (Мартыново).

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **божественный** «прилагательное к «божество», «относящийся к религии», «прекрасный, дивный».

БОЖЬЁ ДЕРЁВО – рябина. *Рябину кацкари звали **Божьё дерёво**. Ёго нельзя пересаживать. Где Бог пожолал, тамо **Божьё дерёво** должно и расти.* (Хороброво).

Мн. число **божьи дёрвья**.

Устойчивое сравнение.

Судя по Словарю русских народных говоров, **Божьим деревом** в различных местах России называют разные растения, но только не рябину.

БОЖЬИ СЛЁЗКИ – трясунка: трава семейства злаковых. *«На комоды, зардеребе, на окнах, телевизоре – всюду светятся букеты сухих «клопиков», знакомых с детства. Так просто и ласково называли у нас в Даниловском районе эту траву, несмотря на схожесть её семян с кровожадной нечистью.*

– А у нас **божьи слёзки**, – говорит Зоя Васильевна.

*Так вот почему их всегда собирают и ставят на зиму! Высохнут «клопики», засеребрятся, засверкают сотнями жемчужных капелек – в самом деле **божьи слёзки**».* (Дайн, «У дьяконовских бабуль»).

Ед. число не употребляется.

Устойчивое сочетание.

В Словаре русских народных говоров нет.

БОЗНАМО, БОЗНАМ – очень много. *Ой, а народу-то*

пензию получать собрался бознамо што! (Мартыново). *Картошки, баёт, бознам сколькё народилося.* (Хороброво). *А давай для этого бознама покджем какую-небудь глумяную потеху!* (из коменичанья «Как Тит Огашку искал»).

Наречие?

Синоним **голомёно, цельнёе голомёно.**

Словарь русских народных говоров отметил с таким же значением **бознашь** в Тульской области. Как объясняют сами кацкари, из выражения «**Бог знает!**»

БОК В БОК ХОДИТЬ – быть в тесной дружбе. *Зина с Галиной бок в бок ходили.* (Нефино).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

БОК НЕ ПЕРЕШИБЁТ¹⁾ – о работающем с ленцой, спущат рукава или же о лёгкой работе. *Вот уж она работает – бок не перешибёт!* (Рождествено). *Ну, на этой-то работе он бок не перешибёт.* (Платуново).

Устойчивое выражение.

Синоним **не переломится.**

В Словаре русских народных говоров нет.

БОК НЕ ПЕРЕШИБЁТЬ²⁾ – о допустимости применения физической силы: *Я со свёкровью некогда не зребыхалась, если она робит наказывала – бок не перешибёшь!* (Хороброво).

Устойчивое выражение.

Выражение со схожим значением **золотая слёза не выкатится.**

В Словаре русских народных говоров нет.

БОКАЛ – керамическая кружка. *Возьми бокал, налей себе чаю!* (Хороброво). *У бокала ручка оббилаась.* (Мартыново). *Мой бокал красной горюшкам.* (Рождествено).

Мн. число **бокалы.**

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **бокал** «стеклянный сосуд для вина в форме рюмки, но большего размера» из французского **bocal** (Фасмер).

БОКАН¹⁾ – литок, свинчатка: самая большая бабка в игре в бабки, залитая свинцом. *Бокан добывали из самого крупного быка и для тяжести ещё заливали её полость свинцом. Когда играли на деньги, сбитый бокан стоил, безусловно, дороже остальных бабок.* («КЛ»). *Простая бабка стоила 2 копейки, а бокан много дорожо.* (Мартыново).

Мн. число **боканы.**

В Словаре русских народных говоров нет.

БОКАН²⁾ – уличное имя. *В Юрьевском жил Бокан.* (Рождествено).

БОЛОНА¹⁾, БОЛОНКА, БОЛОНКА, БОЛОНЬЯ – шишка, опухоль, нарост (обычно круглой формы) на теле человека или животного. *Тётя Нюша, я к Вам примаскадила: поглядитё, у Люськи какая-то болоня на руке!* (Платуново). *Ой, да чёго жо это у тёбя, болоня выросла!?* (Мартыново). *Болонки надо мёдом мазать – мёд-от наскоро болонки сводит.* (Хороброво). *Измутузил всю до болоньев.* (Рождествено).

Мн. число **болоньы, болонки, болоньы.**

Устойчивые выражения **наудить в болонья** «сильно избить», **на языке болону набить** «много говорить».

Словарь русских народных говоров такое значение слова **болоня** зафиксировал во Владимирской, Казанской, Новгородской, Тверской и Ярославской губерниях. Русск. **болоня** «боллезненный нарост на дереве».

БОЛОНА²⁾ – уличное имя. *У нас в Лёвцове Парасковью звали Болоня – у ней на лице болоня была.* (Левцово).

БОЛОНДА – уличное имя. *Жил у нас такой – Болонда.* (Хороброво).

БОЛОТИНА – небольшое болото, болотце, низкое болотистое место. *Пока к вам маскашил, утонул в болотине.* (Хороброво).

Мн. число **болотины.**

Схожие по смыслу слова **залоина, мошок.**

В Словаре русских народных говоров отмечено как широко бытующее.

БОЛТУН – насиженное яйцо птицы без зародыша. *Индюшка высидела два яйца, а чётые – болтуны оказались.* (Мартыново).

Мн. число **болтуны.**

Словари русского языка такое значение слова **болтун** знают.

БОЛЬНЁ – очень. *Мой тятя уж больнё хорошей пахарь был.* (Мартыново). *Больнё-то надо!* (Мартыново). *Мне он тожо не больнё люб.* (Левцово). *Я чёго-то не больнё люблю кисель, да и всё.* (Хороброво).

Наречие, не изменяется.

Словари русского языка такое значение слова **больно** знают, считая его просторечным.

БОЛЬШАЯ ПЕЧЬ, БОЛЬШАЯ ПЕЧКА – русская печь (печка). *Русскую печь мы так и называем – большая печка.* (Платуново). *Печко большую закурю и на двор помаскалю корову стрёкать.* (Алфёрово). *Сёгоння тёпло, курили толькё большую печь.* (Рождествено).

Мн. число **больше печи (печки).**

Устойчивое сочетание.

Не путать: **маненькая печка (печь)** «переносная печь, буржуйка».

В Словаре русских народных говоров нет.

БОЛЬШОЁ ПОСВАЛИТЬ¹⁾ – выполнить основную часть работы, провести основную часть мероприятия. *Дядя Вася и на гармонии маненькё играл. На складчинах как большоё-то посвалят, так и он тананькал.* (Перемошьё).

БОЛЬШОЁ ПОСВАЛИТЬ²⁾ – немного поспать днём для снятия усталости. *Ты большоё-то посвали, и лехчо станёт!* (Хороброво).

Устойчивое сочетание.

В Словаре русских народных говоров нет.

БОЛЬШОЙ СМОРЧОК – грифоло курчавая, или грибаран: гриб из рода грифоло. *Ая ведь сёгоння большой сморчок наискала!* (Дьяконовка). *Большой сморчок – гриб редкой.* (Платуново).

Мн. число **белые сморчки.**

В Словаре русских народных говоров нет.

БОЛЯТОК – гнойная ранка на теле, струп, болячка. *Боляток разболелся. Не заживёт и не заживёт!* (Мартыново). *Вон, какой на губе боляток вылез!* (Платуново).

Мн. число **болятки.**

В Словаре русских народных говоров отмечено как широко бытующее.

БОЛЯЧЁ – больно, чувствительно. *Укол сделали так болячё – и не сядёшь!* (Рождествено).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров – вологодское и костромское.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Русский язык», 1999 г.
2. «Словарь русских народных говоров», выпуск 2-ой «Ба – блазниться», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 г.
3. Словарь русских народных говоров», выпуск 3-ий «Блазнишка – бяшутка», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 г.
4. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка», том I «А-Д», Москва, «Астрель – АСТ», 2004 г.
5. Черных П.Я. «Историко-этимологический словарь современного русского языка», том I «А – Пантомима», Москва, «Русский язык – Медиа», 2004 г.
6. «Великий, могучий кацкий язык» // «Кацкая летопись», № 5-6 (43-44), март 1996 г.
7. Дайн Г.Л. «У дьяконовских бабуль» // «Кацкая летопись», № 13-14 (32-33), сентябрь 1995 г.
8. «Я покону кацкого! Учебник по кацкой этнографии» // специальный выпуск журнала «Кацкая летопись», № 4 (151), 2009 г.

Я покону кацкого

Чирковы из Мартынова

Род Чирковых – в Кацком стане из старинных. Так, в конце XIX-го столетия в деревне Мартынове жили со своими семьями четыре брата Чирковы: Алексей Степанович, Василий Степанович, Михаил Степанович и Егор Степанович. Каждый вёл своё хозяйство. Михаил Степанович Чирков – мой прадед...

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ И АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА ЧИРКОВЫ

Сыновья Михаила Степановича Чиркова Александр и Пётр, как и многие другие крестьянские дети того времени, были отправлены своими родителями в Питер. «В отход», как тогда говорили – к своим родственникам и знакомым, чтобы те пристроили их где-либо в городе. Многие из тех крестьянских детей в городах добились успеха: становились купцами, открывали мастерские, делали карьеру в общественно-политической жизни.

Жизнь братьев Чирковых в Санкт-Петербурге сложилась удачно. Пётр Михайлович Чирков пошёл по военной линии, велел вопросами снабжения армии продовольствием. Дружил с земляком Максимом Григорьевичем Григорьевым, в мартыновском доме которого сегодня расположен Этнографический музей кацкарей, много лет с ним переписывался. Максим Григорьев занимался предпринимательской деятельностью: скупал у местного населения скот, гнал его на бойню, а затем продавал мясо. Пётр Михайлович сотрудничал с Максимом Григорьевым, закупал у него для армии мясо. В Первую мировую войну воевал в третьей роте 7-го Финляндского стрелкового полка в чине унтер-офицера. Дальнейшая судьба Петра Михайловича Чиркова и его семьи неизвестна.

А дед мой Александр Михайлович Чирков был даже приписан в мещанское сословие! В 1977 году я был в отпуске, навестил родителей. Увидел копию паспорта мамы, который она не так давно оформила перед выходом на пенсию (ранее жителям села паспорт

иметь было не положено). Со слов мамы, паспорт оформляли в районе, делали запрос из Мышкина в Ленинград, где она родилась – на основании ответа ей оформили и выдали паспорт. Листаю страницы паспорта: Чеснокова (Чиркова) Зинаида Александровна, родилась 24 мая 1916 года в городе Петрограде, на улице П. Лаврова, в доме 52. Родители: отец Чирков Александр Михайлович – из питерских мещан, мать Чиркова (Молчанова) Анастасия Васильевна – из ярославских крестьян.

Пожились дедушка с бабушкой в начале 1900-х годов. В 1904 году у них родился Павел, в 1911-м – Михаил и в 1916-м – Зинаида, моя мама.

В моей детской памяти стали отражаться и запоминаться события жизни, начиная с 1945-1946 годов.

В Мартынове у меня было два дома: дом отца, где я жил постоянно, и дом деда Александра Михайловича, где я часто бывал и ночевал, засыпая под его рассказы – зимой спали на тёплой печи дед, я и кот. Дед был весьма начитан, хорошо знал историю, подробно и интересно рассказывал о походах Суворова. Особенно остались в памяти рассказы о переходе русских войск через Альпы и о взятии русскими войсками Измаила.

Дом деда был всегда ухожен, смотрелся красиво. Он стоял на том месте, где позднее отстроился Михаил Николаевич Ершов, бригадир трактористов колхоза.

У деда с бабушкой был большой огород. Сажали много капусты, картофеля, свёклы, моркови. Сами ели они немного, а кормили корову, овец, кур. Из плодовых деревьев в огороде росла одна рябина. Но какая! Метров 16 в высоту, ветвей – миллион! Ягоды со-

бирал я, угощал деда и бабушку, а всё, что выше двух метров – доставалось воробьям. Они каждый день чирикали деду песни в знак благодарности за ягоды.

Гордость хозяйства деда – корова, которая давала много молока. Бабушка не знала, куда его девать. В основе их питания были молоко и молочные продукты; творог добавляли в корм курам, овцам, корове.

Бабушка была большая мастерица готовить. Особенно мне нравились её блины из крахмала, овсяный кисель, яичница из пяти-шести яиц. На праздник она делала пиво, для чего в огороде рос в большом количестве хмель. Мама тоже умела делать пиво. Мой двоюродный брат Анатолий Павлович Чирков говорил мне, что пиво его бабушки и тётушки лучше заводского.

Бабушка и дедушка жили дружно, понимали друг друга с полуслова. Не помню случая, чтобы кто-то из них повысил голос – ругали только кота, большого любителя сметаны.

Каждый из них выполнял своё дело по хозяйству как по расписанию. Бабушка готовила корм домашним животным – поило, кормила корову и кур. Дед заготавливал дрова, носил поленья к печке, воду из колодца, делал ремонт окон, дверей.

Дед выполнял в колхозе сильную работу – пахал землю, ходил за плугом, был с лошастью на «ты». Только ему доверяли сушить лён в риге. Рига – это такое деревянное сооружение, сарай 50 на 50 метров, и четверть риги – сушилка с огромной печкой. Над печкой двух-, трёхъярусные деревянные колосники («стеллажи») из жердей, на которые ставятся снопы льна, собранные в поле. Задача деда – протопить печь дровами так, чтобы лён не пересушить от тепла печи, иначе стельбель будет ломаться, а льносемя потеряет качество всхожести. А если лён не получит нужного количества тепла, то может частич-

Снимок на память, напутственные слова, дружеские объятия – и больше братья Чирковы уже не встречались. Старший Александр Михайлович, пережив революции и войны, слава Богу, нашёл своё продолжение в детях, внуках, правнуках... Младший Пётр Михайлович и до Первой мировой войны уже был военным, служил в Петербурге и ведал продовольственным снабжением армии. А на фронтах он воевал в третьей роте 7-го Финляндского стрелкового полка в чине унтер-офицера. Больше о нём ничего не известно, за исключением разве что даты и места рождения: 1 октября 1883 года, деревня Мартыново, Средняя Кадка. Ну а фотография, надо полагать, 1914-1918 годов.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

но сгнуть при хранении и пойдёт на льнокомбинат в Рождественно третьим сортом (то есть за бесценок). Дед без приборов измерения влажности и температуры воздуха обеспечивал качество сушки льна.

Бабушка тоже выполняла колхозные работы наряду со всеми. Она была высокая ростом, физически сильная. Косила травы в сенокос – косой, под 30 соток! Это не каждому мужчине под силу.

В свои семьдесят лет дед был весьма интересный мужчина. Рост 170-175 см, стройный, как тополь, ходил не горбился – даже за плугом. Походка – как у строевого офицера, ноги ровные, прямые. На сцене он смотрелся бы, как наш земляк актёр Даниил Страхов (предки которого родом из деревни Платунова, в девяти километрах от Мартынова).

Следил за своим внешним видом. Мама регулярно подстригала его ножницами. Подстригала и бороду, но чаще он «брился» сам ножницами перед зеркалом 50 на 40 сантиметров, которое висело на стене. Рядом с зеркалом на гвоздике висели ножницы, за зеркалом – большая расчёска. Иногда постричь волосы помогал и я; дед меня хвалил, а я чувствовал себя парикмахером.

Дед никогда не произносил непечатные слова, говорил толково, по существу, понятно с полуслова. По характеру дед был добрый – отказался убить кота, когда бабушка его об этом просила. Кот стал беспредельщиком: для него не существовало преград по добыче бабушкиной сметаны.

Однажды весной к деду обратились женщины, жившие в доме неподалёку, с просьбой помочь посадить картошку. Дед запрямил плуг лошадей и помог. Я наблюдал, как он ловко управляет лошадей и плугом – какие ровные получались борозды! Почему женщины обратились с просьбой к 70-летнему старику, когда рядом были и другие, молодые мужчины, через два дома жил мой отец? Да потому, что знали: Александр Михайлович не откажет, выполнит работу на «пять» и ничего не попросит в знак благодарности.

Бабушка Анастасия Васильевна была хорошая портниха. У неё в доме была швейная машинка «Зингер» с ножным и ручным приводами. Во время работы грохотала, как трактор, но стегала, прошивала фуфайки, толстые пальто, которые бабушка шила и ремонтировала. Это мастерство освоила и моя мама – машинка по наследству досталась ей: шила, перешивала брюки, ру-

башки. Помню, когда я учился в шестом классе, мама из своей верхней одежды сшила мне добротную зимнюю куртку. Отцу сшила зимнее полу пальто. Машинка работала безотказно, душою, лет около ста.

Бабушка была ещё и ткачихой. У неё был ткацкий стан – деревянный, размером 1 метр – 1,5 метра – 1 метр, разбирался и собирался из брусков, рычагов, дощечек и катушек. Разбирал и собирал стан дед, работала на нём бабушка. Я наблюдал за её ловкими движениями руками и ногами – сама она при этом сидела перед станом на табуретке. Ткала полотенца, половники разных размеров, коврики на стул, под ноги. Сырьём служили порезанные на ленты старые рубашки, брюки, чулки и так далее. В доме половники и коврики были всюду: в комнате, на крыльце, в сенях, во дворе. Льняные полотенца получались, как фабричные. После смерти деда ткацкое дело прекратилось, судьбу стана я не знаю.

Дед умер зимой 1948 года в возрасте 72-х лет. По-видимому, не выдержало сердце: недавно преждевременно в возрасте 44-х лет умер его старший сын Павел, младший сын Михаил умер в возрасте 27-ми лет.

Почему деда похоронили у Никола-Топора, а не в Юрьевском, рядом с сыном Михаилом? Мама говорила, что в тот год была очень снежная зима – выпало много снега. Проехать на кладбище в Юрьевское не получилось, поэтому похоронили Александра Михайловича у Николы.

Бабушка на семь лет пережила своего мужа. В августе 1952 года она копала, чистила канаву у дороги против своего дома, и у неё случился инсульт – отказала левая часть тела. Мама взяла её к себе в дом, ухаживала за ней более двух лет – до её последнего часа. Умерла бабушка в январе 1955 года, похоронена на Юрьевском кладбище рядом с сыном Михаилом, а в мае 2003 года к ним пришла и моя мама – к своей маме и брату. Светлая им память!

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧИРКОВ

От мамы я знал, что у неё есть брат Павел, который живёт в Мышкине, работает в райисполкоме. Раньше, в молодости, он и младший Михаил были в Мартынове первыми комсомольцами, организовывали ликбезы, помогали становлению советской власти в округе.

Для решения этих сложных за-

дач в условиях того времени надо было иметь определённую политическую подготовку. Полагаю, что Пётр до революции, будучи отходником, жил в Питере и там, в революционном Петрограде, ещё юношей познакомился с идеями марксизма и принял их всем сердцем. А потом на практике стал Свободу, Равенство, Братство, Социальную справедливость проводить в жизнь в Мышкинском уезде Ярославской области. Это был мартыновский Павел Корчагин.

В августе 1946 года Павел Александрович с женой Екатериной Сергеевной навестил в Мартынове своих родителей. Для деда и бабушки это был большой праздник. К тому же это был и религиозный праздник: 28 августа – день Успения Пресвятой Богородицы. Потому эта дата и осталась у меня в памяти.

За праздничным столом были бабушка, бабушка, Павел Александрович, Екатерина Сергеевна, мама и я. Алкоголя не было, кроме домашнего пива. Были щи, блины, картофель во всех видах, бабушкин пирог и булочки. На столе большой, на ведро, самовар. Пили чай. Сушёная белая сладкая свёкла вместо сахара. Заварка – листья рябины, клевера и других трав.

После завершения трапезы стали вспоминать знакомых, как идут колхозные дела, урожай зерновых, сенокос и так далее. Ведущей диспута была мама. Она была в то время бригадиром полеводческой бригады, правая рука председателя колхоза.

Павел Александрович посадил меня к себе на колени. Он сидел спиной к столу, на стуле. Остальные – полукругом в комнате на стульях лицом к Павлу Александровичу. Он внимательно слушал, задавал вопросы, уточнял. Разговор был сухой, как на собрании. Екатерина Сергеевна старалась шутить, повернуть разговор в праздничную сторону. Иногда это ей удавалось, «публика» улыбалась.

Павел Александрович говорил, как районные власти решают проблемы, что надо потерпеть ещё немного, преодолеть послевоенные трудности, что будут люди жить хорошо. Помню, что от его слов у меня в душе становилось теплее, появилось чувство веры, что улучшится жизнь в деревне, не будут люди платить налоги, которыми облагалась каждая курица (яйца), овца (шерсть и мясо), удои молока в обед – государству.

Те планы улучшения жизни

людей, о которых говорил Павел Александрович и в которые он верил, свершились – правда, не очень скоро, лет через 15-20. Но главное – какая вера, убежденность!

Говорил он не очень громко – так, что словам было тесно, а мыслям пространно. Каждое слово в «десятку». Даже мне, семилетнему пацану, было понятно, о чём говорят взрослые.

Вспоминая тот день, мне кажется, что была какая-то тревога в душе у бабушки и деда – тревога за сына, его состояние здоровья. Да и репрессии тогда имели место быть.

Я глубоко убеждён, что Павел Александрович, занимая высокие посты в районной власти, был кристально чист перед Законом и людьми. Подтверждений тому несколько:

1. Его скромный образ жизни. При росте около 1 метра 80 сантиметров он был очень худой. Можно предположить, что в результате плохого питания у него были болезни желудочно-кишечного тракта. Его семья из четырёх человек жила в коммунальной квартире, в комнатке четыре на два с половиной метра – 10 квадратных метров! Чтобы навестить родителей, он вместе с женой прошёл пешком путь в сорок километров от Мышкина до Мартынова, а потом и обратно. Мог, но не использовал своё служебное положение и служебный транспорт. В тёплый август был одет в тёмную гимнастёрку с широким ремнём и брюки такого же цвета, заправленные в высокие кожаные сапоги. Это дань моде или скромный гардероб?

2. Верил в партию искренне. Спрашиваю маму, почему она дала мне такое странное для деревни имя – разве мало более привычных русских имён? Мама ответила: «Брат Павел посоветовал так назвать. В то время был популярный в стране Вячеслав Михайлович Молотов – в каждой газете его имя. Многие родители называли своих мальчиков этим именем». Не оправдал я надежд Павла Александровича, не стал Молотовым в хорошем смысле этого слова.

Листаю фотографии тех времён, когда Павел Александрович служил чекистом. Вспомнилась частушка 1930-1940-х годов:

*Колокольчики забрякали,
Затопал вороной –
То из Мышкина милиция
Приехала за мной.*

Да, воры и бандиты боялись милиции, но люди с чистой совестью знали, что их есть кому за-

щитить и жили спокойно. Запятнать честь мундира тогда никому и в голову не могло войти. Среди тех, кто создавал высокий имидж милиции у населения, был и Павел Александрович Чирков. Сегодня его внуки, правнуки, родные имеют право им гордиться.

В июле 1954 года я несколько дней провёл в Мышкине, навестил Екатерину Сергеевну. Листал её семейный архив: фотографии, вырезки из газет. Запомнилась страница районной газеты, где была напечатана сводка о ходе уборки урожая в колхозах района по состоянию на такой-то месяц 1946 года. Сводку подписал начальник статистического отдела Мышкинского райисполкома П. Чирков.

Этот участок его работы был весьма ответственный – многие председатели колхозов грешили приписками, желая показать свои успехи в выполнении плана. Эту работу – борьбу с приписками, искажением отчётности – могли поручить только человеку честному, высоко порядочному, каковым и был Павел Александрович.

Во Владивостоке есть памятник первому председателю городского совета депутатов Константину Суханову. На мраморной стеле высечены сказанные им слова: «Мы клянёмся под Красными знамёнами, что дело Советов будет для нас тем делом, во имя которого мы живём и если потребуется – умрём!» Именно так жил и умер Павел Александрович Чирков.

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧИРКОВ

Знал, что у мамы был брат Михаил – рано умер, похоронен в Юрьевском. Уже будучи взрослым, попросил маму рассказать о нём. И вот что мне запомнилось.

Михаил очень хорошо учился. Помогал в доме по хозяйству, был в числе первых комсомольцев в Мартынове. Был активный, выполнял разные комсомольские поручения. Мышкинский комитет комсомола направил его на учёбу в город Вязники Ивановской области – учиться на учителя. Надо было бороться с неграмотностью населения.

Учился он два года. Во время учёбы иногда приезжал домой: худой, голодный, подошва ботинка «зевает», видно пальцы ног. Отец ему отремонтирует обувь или купит, или отдаст свою. Мать сошьёт что-либо из одежды. Накормят, обогреют, дадут с собой рюкзак с картошкой, капустой и другими продуктами. Зимой он замерзал: жил в холодном общежитии, смотреть за ним было некому.

От холода и голода заболел – сахарный диабет. Вернулся после учёбы больным. Как лечить эту болезнь, врачи в то время ещё не знали. Работал учителем в деревне Нефине – в пяти километрах от Мартынова. Ходить ему было тяжело: дойдёт до Прогоня (до поворота дороги на Нефино, от дома 300 метров) и садится на травку отдохнуть.

Братья Павел и Михаил Чирковы – первые в деревне Мартынове комсомольцы. 1930-е годы.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

В Мышкине врачи пытались ему помочь, но не смогли. Умер в возрасте 26-ти лет. На похороны приехали из Мышкина его товарищи-комсомольцы с цветами, венками. Они же по просьбе родителей изготовили как человеку русскому, православной веры чугунный крест.

Позже, когда я смотрел архив Екатерины Сергеевны, увидел лист газеты с некрологом, где крупным жирным чёрным шрифтом было написано: «УМЕР МИША ЧИРКОВ». Комсомольцы Мышкинского уездного комитета комсомола, членом которого он был, говорили ему слова прощания – слова тёплые, слова сожаления, слова добрые своему товарищу, отдавшему здоровье и жизнь делу служения народа.

Павел и Михаил – две жизни, две судьбы, и как схожи!

Романтики революции. Трудом их поколения преодолена разруха Гражданской войны, побеждена одна из сильнейших армий в мире – гитлеровская, страна вышла на передовые рубежи в науке, освоении космоса, производстве угля, стали, нефти, газа, электроэнергии. К сожалению, их потомки – руководители партии и правительства СССР в 80-е годы прошлого века – не сумели грамотно распорядиться достигнутыми успехами...

ЗИНАИДА АЛЕКСАНДРОВНА ЧИРКОВА (ЧЕСНОКОВА)

О своём детстве и юных годах мама не рассказывала, а не спрашивал – мал был для того. Из отдельных разговоров знал, что она хорошо училась, была активной комсомолкой; на фотографиях 1930-х годов она молодая красивая девушка. Ухажёров, с её слов, у неё было много, но один из них, Ваня Чесноков, не давал ходу соперникам. 8 февраля 1938 года они поженились. Мама стала Чесноковой, стала жить в доме мужа.

В колхозе организовали детские ясли. Маму назначили заведующей детскими яслями и направили на трёхмесячные курсы в Мышкин учить уходу за детьми. Гордилась тем, что слушала лекции самого профессора Соколова, главного врача районной больницы, очень популярного тогда в народе в районе.

Летом 1939 года отца призвали в армию, а 5 декабря родился я. Сразу было место в яслях; мама всегда рядом, мне оказывалось много внимания.

Пока отец был в армии, мы жили втроём: я, мама и бабушка Мария Игнатьевна – мать моего

отца, свекровь мамы. Отношения мамы с бабушкой были сухие, ни о какой теплоте отношений говорить не приходится. Как же маме было тяжело!

В 1941 году председатель колхоза М. Коновалов назначил маму руководить полеводческой бригадой – их было три в колхозе. А на место заведующей детскими яслями поставил свою родственницу, прибывшую из блокадного Ленинграда. Мама не обиделась – говорила, что всё было по-хорошему.

На работе маму уважали. Она говорила: «Надо иметь подход к людям, тогда и тебя они уважать будут».

Вскоре после войны провожали в армию двух мартыновских парней: Пашу Орлова и Колю Кочнева. Провожали торжественно, мама была за столом тамадой. Месяца через два Паша Орлов прислал ей письмо-треугольник с маленькой – 3 на 4 – его фотографией балтийского матроса. Маме было приятно, а фото Паши нашло своё место среди других фотографий в рамке на стене.

Не забывала она и родителей, как члены колхоза они были в её бригаде. Она бывала у них практически каждый день – помогала по хозяйству, отдыхала душой.

В 1946 году прибыл из армии мой отец, её муж. Стала расти семья: четыре сына, дочь.

Колхозные работы, домашнее хозяйство, обеспечение и воспитание детей требовали большого напряжения всех духовных и физических сил. Появились проблемы со здоровьем. В 1990 году она похоронила мужа, моего отца. Осталась одна в доме – в деревне, со слабым здоровьем.

Дочь Надя взяла её жить в свою семью в город Тутаев. В 1999 году у мамы случился инсульт, на три года приковавший её к постели. Мы, братья Нади, в неоплатном долгу перед ней за то, что она тринадцать лет была рядом с мамой, ухаживала за ней до её последнего часа.

ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА ЧИРКОВА

В первый раз я увидел Екатерину Сергеевну тогда, в 1946 году, когда она с Павлом Александровичем пришла из Мышкина навещать Александра Михайловича и Анастасию Васильевну – моих деда и бабушку. Помню, что она была внимательна ко всем, помогала деду и бабушке на кухне, и в то же время была рядом с мужем, как бы предупреждая каждое его движение.

Мы с мамой провожали Павла Александровича и Екатерину Сергеевну, когда они возвращались из Мартынова домой. Шли по деревне, по правой стороне дороги. Екатерина Сергеевна держалась за правую руку мужа, а я и мама – сзади. Разговаривали между собой, вспоминали хозяев домов, мимо которых проходили.

Пришли на окраину деревни, остановились. Стали совещаться, как лучше пройти путь до Шипилова: через лес и Кузьмадемьянку, Карпово, Шипилово или через Аристово, Черноусовский лес, Глотова, Шипилово. Выбрали путь через Кузьмадемьянку – там короче, путь лесом. Попрощались, пообнимались. Потом долго смотрели им вслед. С Павлом Александровичем простились навсегда...

В 1950-1960 годах и позже я неоднократно бывал в Мышкине; мне Екатерина Сергеевна была крёстной матерью. Она была очень гостеприимна, обязательно спрашивала о моей маме – для неё она была той ниточкой, которая соединяла с прошлым, с мужем Павлом Александровичем, с молодостью.

Всю свою жизнь она посвятила семье. Вместе с мужем делила тяготы и лишения его службы в те трудные довоенные, военные и послевоенные времена. Потом её радостью были внуки, которых она горячо любила.

Когда у неё появились проблемы со здоровьем, сын Анатолий предложил ей переехать жить к нему в Тутаев. Екатерина Сергеевна отказалась, не хотела никого обременять, а главное – в Мышкине был похоронен её муж.

Перед своей смертью она передала весточку маме, просила навещать её. Мама приехала, застала её живой. Маму она узнала. Обе горько плакали. Она хотела ещё пожить... Вскоре её проводили в последний путь. Мама вместе с родными и близкими была у её гроба.

МОИ ДВОЮРОДНЫЕ БРАТ АНАТОЛИЙ И СЕСТРА НИНА ЧИРКОВЫ

У Павла Александровича, брата моей мамы, были сын Анатолий и дочь Нина. У меня остались в памяти встречи с ними с того времени, когда мне исполнилось 6-7 лет. Они навещали деда с бабушкой обычно летом на школьных каникулах, реже – зимой.

У Толи в деревне было много товарищей, он был свой среди своих. Работал наравне со всеми ребятами в колхозе на лошади.

Зина Чиркова (в замужестве Зинаида Александровна Чеснокова) в семнадцать лет. 1938 год.

Снимок из семейного собрания Соломоновых (г. Тутаев Ярославской области)

Помню лето, 2 августа, праздник Ильин день. Примерно 1945 или 1946 год. Мартыновские парни, и Толя с ними, пошли гулять в деревню Киндяково, где этот праздник празднуют и часто, будучи пьяными, дерутся – как, впрочем, и в других деревнях. Дед и бабушка волновались, чтобы со внуком ничего не случилось. Их волнение передалось и мне. Дед лежал, вздыхал на печи, а я с бабушкой на кровати; бабушка шептала молитвы, чего раньше я за ней не замечал.

Но вот в полночь Толя вернулся – жив и здоров. Бабушка ушла спать на другую кровать, а я всегда спал с Толей, когда он гостил у деда. Обнялись, и я уснул – тревога сменилась радостью.

Толя любил, как бы сейчас скажали, приколы.

Он хорошо знал местный лес. Однажды пошли с ним в лес за малиной – нашли малинник, собираем ягоды, разговариваем. Он утверждает, что здесь в лесу водятся медведи, волки – мне становится страшно. И вдруг его не слышно. Окликаю – не отвечает. Может, его волк съел? Начинаю реветь – выходит из-за куста, смеётся, а я

обрадовался.

Возвращаемся домой с ягодами. Он собирал ягоды в большую бутылку – литра на два, с широким горлышком. Объясняет мне, что у него в руке бутылка, но она может быть и гранатой: «Смотри, сейчас взорву гранату!» Умоляю Толю не взрывать «гранату». С большим трудом удалось уговорить его не производить взрыв.

О д н а ж д ы Толя навестил деда и бабушку зимой. Когда он возвращался домой в Мышкин (пешком!), я провожал его до конца деревни. В поле навстречу нам из Щербова ехали две подводы, везли сено. Толя объявляет: «Сейчас будем бить

щербовских: я – первого, ты – второго!» Прошу его не бить щербовских, они ни в чём не виноваты. Но Толя непреклонен: «Будем драться!»

И вот подводы поравнялись с нами. Я весь во внимании, слежу за Толей. На переднем возу сидит Митя Осокин, ровесник Толи. Они здороваются за руку! Отлегло от сердца – бить щербовских не будем!

Остался в памяти день свадьбы Толи и Тамары Васильевны. Мама, отец и я прибыли из Мартынова – не пешком, а в запряжке на лошади. Мне за столом кричали «Горько!», я стеснялся и вырывался из объятий девушки, которая сидела рядом со мной. Свадьба была весёлая, шумная. Комнатка Екатерины Сергеевны маленькая, но человек 20-25 вместила!

Потом мы встречались с Толей не один раз; то были встречи мужчин – уже без шуток, как в детстве. Одно из многих хороших дел, что Анатолий Павлович совершил – дал имена отца и деда своим сыновьям. Я бы назвал это семейным подвигом...

Помню, гостила в Мартынове и Нина – сестра Толи. Я тогда ещё

не ходил в школу. Она любила читать книги, много читала, разрешала мне смотреть в книгах картинки, относилась ко мне уважительно, без шуток. Бабушка Нину очень любила – не знала, чем угостить. Они были подружками.

В 1950-х годах Нина некоторое время жила в Ленинграде. В конце 1954 года мама прислала мне ленинградский адрес Нины; я её разыскал, потом мы встретились ещё раз в воскресенье. Я был в увольнении, а она работала в тот день в смену на трамвае, обслуживала пассажиров. Остался в памяти тот день. Нина была в демисезонном пальто серо-синего цвета, на голове вязаная фиолетовая шапочка, густые чёрные волосы – молодая, стройная, красивая девушка. На груди сумка с трамвайными билетами.

Я половину дня катался на её трамвае. Иногда она улыбалась пассажирам в ответ на комплименты, но лицо в основном было задумчиво, отражало какие-то внутренние переживания, настроение. В дальнейшем судьба её не баловала: не очень сложилась семейная жизнь, тяжёлая болезнь преждевременно остановила её сердце.

Как женщина, как мать она должна была чувствовать себя счастливой: родила и воспитала вместе с мамой Екатериной Сергеевной прекрасного сына – инженера, а сегодня специалиста одного из ведущих институтов страны Павла Александровича Чиркова.

В последний раз я видел Нину и Екатерину Сергеевну летом 1977 года, когда был в отпуске. Они жили в Мышкине в маленьком домике на берегу Волги, рядом с бульваром. Вспоминали прошлое, родных и близких нам людей. Пили чай. Во время разговора они улыбались. Одеты были в лёгкие летние цветистые платья, домашние туфельки.

При расставании на глазах Екатерины Сергеевны показались слёзы. Но в целом они молодцы, держались мужественно, принимали удары судьбы.

В Мартынове жила ещё одна семья Чирковых: Василий Егорович, участник Первой мировой войны, и его жена Фёкла Михайловна. На лето к ним приезжали внуки Юрий и Валентин Беловы, мои ровесники. Мама считала Василия Егоровича своим дальним родственником.

Вячеслав Иванович Чесноков,
г. Владивосток

К 100-летию Первой мировой войны

Кацкари – убитые, пропавшие без вести, умершие от ран (и выжившие)

У каждого поколения – свои исторические обязанности. Долг нашего поколения – реабилитировать события Первой мировой войны и героизировать её участников. Что случилось потом – революция, Гражданская война, установление советской власти и последовавшее за этими событиями замалчивание дореволюционной истории – это отдельный вопрос. А в 1914 году люди шли защищать родной дом, Россию, православную веру. Они действительно героически сражались, и забывать об их жизни и искренней вере в то, что их дело «правое», нельзя.

Данная публикация продолжает тему «Кацкари – участники Первой мировой войны» и дополняет списки военнопленных кацкарей, печатавшиеся в №№ 3-4 (163-164), лето-осень 2012 года и в №№ 1-3 (165-167), зима-лето 2013 года.

Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и воинская часть	Обстоятельства гибели	Прочие сведения
д. АЛФЁРОВО Рождественской волости			
Новожилов Егор Тимофеевич	Запасной	Убит в бою 6 ноября 1914 года	
Щеглов Фёдор Андреевич	Старший унтер-офицер 90-го пехотного Онежского полка, 7 рота	Умер от ран в августе 1915 года в Петрограде	
д. АНТЕПЛЕВО Рождественской волости			
Бранкин (Браницын) Егор Авдеевич	Запасной	Пропал без вести в бою 24 марта 1915 года	
Дурандин Семён Иванович	Ефрейтор 272-го Гдовского полка, 2 рота	Пропал без вести 21 февраля 1915 года	Выяснилось - в плену. Призван в 1914 году
д. АРИСТОВО Рождественской волости			
Усков Михаил Сергеевич	Ефрейтор 13-го Восточно-Сибирского пехотного полка	Пропал без вести в бою 24 марта 1915 года	Выяснилось - в плену. Кавалер георгиевского креста 4-й степени
д. БАЛАКИРЕВО Рождественской волости			
Куликов Иван Дмитриевич	Рядовой 146-го пехотного Царицынского полка	По первому сообщению, убит в бою 20 августа 1914 года. По второму - пропал без вести 15 августа 1915 года	Выяснилось - был ранен, после излечения вернулся в полк, в бою 8 мая 1915 года был вторично ранен, находился на излечении в Рыбинске в лазарете наследников Галуновых
Куликов Константин Егорович	Старший унтер-офицер 1-го Финляндского стрелкового полка	Убит в бою 20 апреля 1915 года	
Куликов Сергей Константинович	Запасной	Пропал без вести 17 мая 1915 года	Выяснилось - в австрийском плену
Панов Василий Яковлевич		Убит в бою 13 сентября 1914 года	
Сорокин Никанор Иванович	Ратник 1-го разряда	Пропал без вести 21 июля 1915 года	
д. БИБИКОВО Рождественской волости			
Лихачёв Василий Васильевич	Запасной	Убит в бою 20 марта 1915 года	
д. БОГДАНКА Хоробровской волости			
Блохин Василий Васильевич	Стрелок лейб-гвардии 3-го Стрелкового полка	Пропал без вести 21 сентября 1914 года	Выяснилось - погиб в бою 11 ноября 1914 года при польской деревне Звеновиц, погребён на кладбище села Кидов
Кашурин (Колгурин) Николай Яковлевич		Пропал без вести 11 мая 1915 года	Выяснилось - в плену
Кукличев Фёдор Дмитриевич	Младший унтер-офицер 219-го пехотного Котельничского полка	Убит в бою 3 января 1915 года	На службе с 1904 года
д. БОГОВЛИНО Юрьевской волости			
Белов Николай Васильевич		Пропал без вести 21 июля 1915 года	

д. БОКОВО Богородской волости			
Соколов Василий Полиотович	Младший унтер-офицер 322-го пехотного Солигаличского полка	Умер 5 ноября 1914 года от паралича сердца	
д. БОЛЬШОЕ ПОПОВИЧЕВО Рождественской волости			
Плечков Фёдор Семенович	Запасной	Убит в бою 19 октября 1914 года на берегу реки Сан (Сян)	
д. БОРИСОВКА Рождественской волости			
Лебедев Константин Яковлевич	Запасной	Убит в бою 20 июня 1915 года	
д. БУЙКОВО Юрьевской волости			
Румянцев Павел Васильевич	Старший унтер-офицер 322-го пехотного Солигаличского полка	Убит 9 октября 1914 года у деревни Сарнов близ крепости Ивангород	
д. ВЛАДЫШИНО Хоробровской волости			
Иванов Николай Андреевич		Пропал без вести 21 июля 1915 года	
д. ВОРОНЦОВО Хоробровской волости			
Огурцов Фёдор Яковлевич		Пропал без вести 26 мая 1915 года	
д. ГАЛИЦЫНО Галицынской волости			
Воронов Василий Степанович		Убит 19 октября 1914 года на левом берегу реки Сан (Сян) у деревни Брандвица Люблинской губернии	Отец - Степан Иванович Воронов
Парфёнов Игнатий Иванович		Убит в бою 19 октября 1914 года на берегу реки Сан (Сян)	Отец - Иван Матвеевич Парфёнов
д. ГЛИНИНО Юрьевской волости			
Краснобаев Иван Андреевич	Запасной	Пропал без вести с 3-го по 8-е сентября 1915 года	
д. ГУСЕВО Галицынской волости			
Репин-Брик Александр Петрович	Запасной Финляндского пехотного полка	Убит в бою 7 мая 1915 года	
д. ДЪЯКОНОВКА Юрьевской волости			
Смирнов Александр Осипович	Ратник	Пропал без вести 3 июля 1915 года	
д. ЕСКИНО Юрьевской волости			
Беляничков Илья Алексеевич	Рядовой 322-го пехотного Солигаличского полка	Умер от ран 28 марта 1915 года в 281-м полевом запасном госпитале	Погребён на общем кладбище города Санок (Сяник) в Галиции
д. ЗОБОВО Галицынской волости			
Волков Константин Павлович	Запасной	Убит в бою 17 октября 1914 года при обороне реки Сан (Сян)	
д. ИВАНОВО Рождественской волости			
Журавлёв Василий Павлович	Запасной	Убит в бою 18 февраля 1915 года	
д. ИСАКОВО Юрьевской волости			
Голубев Василий Фёдорович	Запасной	Пропал без вести в бою 24 марта 1915 года	
д. КЛЮКИНО Хоробровской волости			
Виноградов Алексей Кузьмич	Запасной	Пропал без вести в бою 24 марта 1915 года	
д. КОБЕЛЁВО (КРАЙНОВО) Юрьевской волости			
Гадаев Иван Ильич	Запасной	Убит в бою 12 октября 1914 года у деревни Чройском	
д. КОЛОГРИВЦЕВО Рождественской волости			
Медведев Иван Тимофеевич		Убит 19 октября 1914 года на левом берегу реки Сан (Сян) у деревни Брандвица Люблинской губернии	
д. КОМАРОВО Галицынской волости			
Дмитриев Александр Дмитриевич		Пропал без вести 24 апреля 1915 года	
Доставалов Иван Петрович		Пропал без вести 2 марта 1915 года	
Лебедев Александр Павлович	Запасной	Пропал без вести в бою 24 марта 1915 года	При розыске от жены выяснилось - он в плену в Австрии
д. КОРЕНЕВО Рождественской волости			
Галунов Яков Никитич	Рядовой 322-го пехотного Солигаличского полка	Пропал без вести в бою 24 марта 1915 года	Выяснилось - на излечении в Ярославле в госпитале при реальном училище с 10 мая по 25 августа 1915 года

Машинистов Дмитрий Павлович	Запасной 199-го пехотного Кронштадского полка	Убит 1 декабря 1915 года в бою при деревне Печиски Подольской губернии	
д. КОСТЕВО Юрьевской волости			
Кузнецов Василий Григорьевич	Запасной	Пропал без вести в бою 24 апреля 1915 года	
д. КРИВЦОВО Галицынской волости			
Платонов Андрей Арсентьевич (Архипович)	Запасной	Пропал без вести в бою 24 марта 1915 года	
д. КУЗНЕЦОВО Юрьевской волости			
Кокурин Михаил Григорьевич		Пропал без вести 24 апреля 1915 года	
д. КУЗЬМАДЕМЬЯНСКАЯ Рождественской волости			
Макаров Василий Васильевич		Пропал без вести 3 мая 1915 года	
Софронев Матвей Алексеевич	Запасной	Убит в бою 19 октября 1914 года на берегу реки Сан (Сян)	
Шерстнёв Константин Фёдорович	Ефрейтор 182-го пехотного Болховского (Болоховского) полка	Убит в августе 1914 года при деревне Строчки-Домброво	
Шерстнёв Фёдор Петрович	Запасной рядовой 4-го Финляндского стрелкового полка	Ранен 25 августа 1914 года в бою под городом Бялла (Бельско-Бяла) в Польше	Умер 20 декабря 1914 года от общего заражения крови в московской больнице имени В.Е. Морозова
д. ЛЕВЦОВО Юрьевской волости			
Румянцев Павел Киприанович	Запасной ефрейтор 11-го стрелкового полка	Убит в бою 16 октября 1914 года при деревне Липове Сувалкской губернии	На службе с 1907 года
д. МАКСАКОВО Рождественской волости			
Большаков Иван Капитонович	Ратник	Пропал без вести 3 июля 1915 года	
Панов Николай Дмитриевич	Запасной	Пропал без вести в бою 24 марта 1915 году	
д. МАРТЫНОВО Юрьевской волости			
Великолепов Александр Андрианович	Ефрейтор 210-го пехотного запасного полка	Умер 25 февраля 1915 года от отравления политуры в Ярославском местном военном лазарете	Призван 24 января 1915 года
Преснов Степан Никитич	Писарь 336-го пехотного Челябинского полка, обоз 2-го разряда	Пропал без вести 2 февраля 1915 года при отступлении обоза из польской деревни Махарце	
Тихонов Пётр Тихонович		Убит 20 октября 1915 года при переправе через реку Сан (Сян)	
д. МАУРИНО Рождественской волости			
Полушкин Иван Илларионович	Запасной	Пропал без вести в бою 24 апреля 1915 года	Выяснилось - в плену
д. МЕЛЕХОВО Климатинской волости			
Румянцев Пётр Иванович	Рядовой 182-го пехотного Гроховского полка	Убит в бою 10 февраля 1915 года на позиции у высоты 992 близ деревни Козиова (Козева) в Карпатах	
д. НЕФИНО Юрьевской волости			
Кирилов Павел Васильевич		Убит 19 октября 1914 года на левом берегу реки Сан (Сян) у деревни Брандвизы Люблинской губернии	
д. ОЛИФНИКИ Оносовской волости			
Солотков Фёдор Михайлович		Пропал без вести 7 мая 1915 года	
с. ОРДИНО Хоробровской волости			
Волков Александр Николаевич	Ратник	Пропал без вести 3 июля 1915 года	
Чекушкин (Кукушкин) Яков Герасимович	Запасной	Пропал без вести в бою 24 апреля 1915 года	
Лебедев Григорий Яковлевич	Запасной	Умер 13 декабря 1914 года в Царскосельском дворцовом лазарете от огнестрельного ранения головы	
д. ПАВЛОВО Галицынской волости			
Смирнов Дмитрий Петрович		Пропал без вести 3-4 декабря 1914 года	
д. ПЛАТУНОВСКИЕ ХАРЧЕВНИ Юрьевской волости			
Лаптев Николай Алексеевич	211-й пехотный Никольский полк, 13 рота	Пропал без вести в бою с 1 по 10 февраля 1915 года	Призван в июле 1914 года в Москве, мать Евдокия Яковлевна Лаптева

д. ПЛАТУНОВО Юрьевской волости			
Кузьмин Василий Иванович	Рядовой 322-го пехотного Солигаличского полка	Взят в плен 9 октября 1914 года в бою под крепостью Ивангородом	В запас зачислен из 119-го пехотного Уральского полка. При мобилизации 20 июля 1914 года зачислен в 87-й запасный батальон; в 322-й пехотный Солигаличский полк прибыл 11 августа 1914 года (приказ по полку N 34)
д. ПЛИШКИНО НЕФЕДЬЕВСКОЕ Хоробровской волости			
Жестянов Михаил Николаевич		Умер от ран 25 сентября 1915 года	
Колпаков Михаил Иванович	Запасной	Пропал без вести 17 мая 1915 года в бою на форту крепости Перемышль	Выяснилось - в австрийском плену. Отец Иван Павлович Колпаков
д. ПЛИШКИНО ПОКРОВСКОЕ Галицынской волости			
Беляков Василий Алексеевич	Ратник	Убит в бою 10 марта 1915 года	Отец Алексей Автономович Беляков
с. РОЖДЕСТВЕНО В КАДКЕ Рождественской волости			
Жуков Николай Михайлович	Ратник 1-го разряда государственного ополчения	Пропал без вести 9 марта 1915 года в бою при селении Андрееве	Выяснилось - в плену
Пучков Василий Васильевич	Запасной	Пропал без вести 26 августа 1914 года в бою в Восточной Пруссии	
д. СОЛОМЕИНО Галицынской волости			
Киселёв Михаил Иванович	Рядовой 90-го пехотного Онежского полка	Умер 10 сентября 1915 года от паралича сердца	
Комаров Александр Сергеевич	Запасной	Убит в бою 19 октября 1914 года на берегу реки Сан (Сян)	Жена Екатерина Гурьяновна Комарова
д. СТАРО-ТРОИЦКАЯ Рождественской волости			
Бучкин Василий Алексеевич		Пропал без вести в бою 26 февраля 1915 года в районе австрийской высоты 1283 в Бескидах, Карпаты	
д. ХАЛЯВА Рождественской волости			
Шершнёв Василий Максимович	Запасной	Пропал без вести в бою 24 марта 1915 года	
д. ЧЕРНЕВО Юрьевской волости			
Лебедев Сергей Михайлович	Ратник	Пропал без вести 3 июля 1915 года	
Точилев Константин Никитич		Умер от брюшного тифа 4 октября 1914 года в 221-м полевом запасном госпитале	Жена Елизавета Васильевна Точилова
д. ШИРОБОКОВО Хоробровской волости			
Салтыков Алексей Григорьевич	Ратник	Пропал без вести 3 июля 1915 года	
с. ЮРЬЕВСКОЕ Юрьевской волости			
Петухов Михаил Ефимович	Запасной	Пропал без вести в бою 24 марта 1915 года	
д. ЯКСАЕВО Галицынской волости			
Михайлов Павел Петрович	7-й взвод 6-я рота... (полк не установлен)	Пропал без вести 9 июля 1915 года	Выяснилось - в немецком плену в Найгаммере на Квейсе (Квисе)
Смирнов Дмитрий Иванович	Запасной	Пропал без вести в бою 24 марта 1915 года	
Чепурин Иван Фёдорович	Ратник	Пропал без вести 3 июля 1915 года	Выяснилось - в плену
д. ЯКУЧЕВО Хоробровской волости			
Зыков Иван Петрович		Пропал без вести 4 июля 1915 года	
д. ЯСКОВО Юрьевской волости			
Кузнецов Дмитрий Петрович	Запасной	Пропал без вести в бою 24 марта 1915 года	
Неустановленное селение Рождественской волости			
Пучков Сергей Иванович	Бомбардир 6-й батареи 68-й Артиллерийской бригады	Убит в бою 30 апреля 1915 года	Мобилизован 18 июля 1914 года. За боевые отличия 15 января 1915 года награждён Георгиевским крестом 4-й степени N 206946
Неустановленное селение Юрьевской волости			
Виноградов Михаил Андреевич		Убит в бою 4 июля 1915 года	

Татьяна Анатольевна Третьякова,
кандидат исторических наук, историк-архивист, г. Углич

ИСТОЧНИК:

«Сообщения в волостные правления об убитых и без вести пропавших нижних чинах в войну 1914 года. 27 сентября 1914 года – 5 января 1916 года» // Угличский филиал государственного архива Ярославской области, фонд 87, опись 1, единица хранения 341.

Плату́ново. Сенокос

Люди 1950-х годов до жизни жадные: на работу – так всей бригадой, а сфотографироваться – «дак цельнее голоёмом!»! И в труде, и в отдыхе – всегда с нами строением, с приветливой улыбочкой, с открытой душой. Жизнь их, конечно, была тяжёлой, а в сенокос и вообще – работа до семи потов, но мы запомним бригаду деревня Платунова такой, какой она на фотографиях: улыбающейся, бодрой и... молодой!

Полужелат в первом ряду (слева направо):

1. Дмитрий Михайлович Московский – человек тяжёлой судьбы. Так случилось, что в Великую Отечественную войну попал он в плен и фашисты проводили над ним опыты – да так, что к освобождению парень не мог даже самостоятельно ходить. Домашние думали, и не выживет, но не бросали: сами на гулянье, и его в санках везут. Поправился! Женится, вырастил троих детей. В конце концов уехал в Углич; там умер и похоронен. Ну а в Кацком стане жил в Платунове, а ещё раньше – в Платуновских Харчевнях, а до них – в Черноусове, откуда и происходит его род.

2. Анна Васильевна Озерова тоже хлебнула на своём веку горяшка: тяжёлая болезнь, смерть ребенка, уход мужа. А ведь в девках, рассказывают, во всей округе не было её веселей! Родилась она в деревне Платунове вместе с сыном в семье – в Платунове и умерла, похоронена на Николо-Топорском кладбище.

3. Держит грабли Антонина Васильевна Московская, а по-девичьи Озерова – старшая сестра Нюши Озеровой и сноха (жена брата) Митюхи Московского. После замужества пожила немного в Толстикове, а так почти вся жизнь её прошла в родном Платунове. Работала полеводом, свиаркой, телятницей, кладовщиком, а в сенокос, как вспоминают, лучше всех вершила стога. Воспитала троих детей. Умерла, похоронена у Николы.

4. Зоя Васильевна Васильева тоже взялась за грабли. Она коренная, платуновская, но большую часть своей жизни прожила в посёлке Лисий Нос под Ленинградом, куда в своё время уехала по вербовке. Там умерла и похоронена. Замуж не выходила, но девочку родила, идучи её сейчас живёт... нет, не в Лисьем Носе – в Платунове!

5. Александра Васильевна Крюкова, в девичестве Озерова – третья из сфотографировавшихся сестёр. Мужа она себе нашла в селе Хоробове, там и жила по первости, но потом молодая семья переехала в Толстиково. В Толстиковской школе Шура многие годы работала техничкой, а потом вслед за школой переехала в Платуново. Вырастила дочь, у которой в Угличе, овдовев, и дожила. Но похоронили её на приходском кладбище – в Николо-Топоре.

Сидят во втором ряду (слева направо):

1. Нина Михайловна Брызгалова из масалей – родилась под селом Масальском Угличского района, в деревне Яковлеве. Ну а в Платуново, стало быть, вышла замуж. Всю жизнь проработала дояркой, родила троих детей. Умерла в Угличе, а похоронена в Кацком стане, у Николы.

2. В сарафане Александра Игнатьевна Васильева – мать Зои Васильевой из первого ряда, других детей у неё не было. Родом Александр Игнатьевна из Платунова – покойку Кузьминых. Вспоминают, в родном колхозе работала по нарядам в бригаде, а на пенсии уехала к дочери в Лисий Нос – это под Ленинград. Там и умерла, и похоронена.

3. Ольга Ивановна Ерофеева, в девичестве Волкова – обе эти фамилии платуновские. Работала и в полеводстве, и дояркою. Родила двух дочерей, которые замужними стали жить в Аристове. Туда и мать к себе взяла, когда та состарилась. Так что умерла Ольга Ивановна в Аристове, похоронена на Таральковском кладбище.

4. Вера Ивановна Тузова родилась в деревне Мартынке, в семье Чистяковых. В Великую Отечественную войну погибли три её брата и зять – сестрин муж. Выйдя замуж, Вера Ивановна жила в Юрятине, потом в Платунове, работала дояркой и долгие годы телятницей. Вырастила четверых детей. Умерла, похоронена на Николо-Топорском кладбище.

5. Анна Григорьевна Ульянова, по-девичьи Дорофеева. Родилась она в Платунове, замуж вышла в деревню Козлово, но жила там недолго. Муж Павел Иванович Ульянов пропал без вести под Сталинградом в октябре 1942-го, и Анна Григорьевна вернулась назад. Всю жизнь доярка. Замуж больше не выходила, подняла на ноги сына одна, у которого и умерла в Угличе, похоронена там же, а вот внуки её снова вернулись в Кацкий стан – живут со своими семьями в Нефине и Мартынове.

6. Раида Алексеевна Булошниковна в Платуново была приведена то ли с Широбокова, то ли с какой другой соседней деревни, и её девичья фамилия – Панова. Работала в бригаде, вырастила троих сыновей. Умерла в Угличе, там и похоронена.

7. Старуха в белом платке – Александра Васильевна Кузьмина; троё их было, сестёр Назарушиковых, но только тётка Шура выходила замуж. Вырастила сына, у которого и умерла в Москве. Кстати, Назарушиковыми-то их звали только в народе, а по документам они – Тузовы.

Стоят в третьем ряду (слева направо):

1. Ольга Фёдоровна Буренкова – коренная, платуновская. Пробовала, правда, жить и в Ленинграде, но в

результате производственной травмы получила инвалидность и вернулась на родину. В колхоз не вступала, но на нарядах ходила. Замужем не была. Дожила в Ильинской больнице Угличского района, где-то там и похоронена.

2. И знакомая женщина, но кто именно, на ум не приходит.

3. В гороховом платье Надежда Павловна Кузьмина, по-девичьи Буренкова. Из Платунова её семья – муж и двое детей – уехала в посёлок Красные Ткачи, что под Ярославлем – там где-то её и погребли.

4. В платке Евдокия Васильевна Журавлёва – Вере Ивановне Тузовой родная тётка, материна сестра. Замуж не выходила – жила с сестрой Степанидой и братом Иваном, чьей обязанностью, сколько его помнят, было топить риги. Ну а Евдокия Васильевна, став старшей и немощной, дни свои окончила в какой-то из богаделен..

5. А вот и Иван Михайлович Тузов – Веры Ивановны Тузовой муж. Родился он в Юрятине, а семейным переехал в Платуново. Был отменным пешником, а в колхозе – пожарным; у него и лошадь была, и помпа стояла. Перед пенсией уже вместе с супругой ухаживал телят. Овдовев, доживал один, похоронен на Николо-Топорском кладбище.

6. В платке Екатерина Николаевна Княжнёва – это её мужья фамилия, а вот девочку не вспомнится уже никому. Зато помнят сына Павла, который стал военным. И дочь Варвару, которая, как совсем состарилась мать, приехала к ней с мужем жить. Умерла, похоронена у Николы.

7. Таисья Васильевна Кочнева, в девичестве Озерова – вот вам и четвёртая сестра. По молодости жила в Москве, а в Великую Отечественную войну – в Рыбинске, выпукала там снаряды на военном заводе, но в конце концов вернулась в родное Платуново. Родила четверых детей, работала в колхозе. Умерла, похоронена с сёстрами у Николы.

8. В платке Анна Павловна Буренкова – мать Ольги Фёдоровны из этого же ряда. Про неё помнят, что была она единоличницей, в колхоз не вступала. Умерла, похоронена в Николо-Топоре.

9. Александра Михайловна Кочнева – Таисья Васильевна Кочневой сродни, двоюродная племянница её мужа. Замужем не была, но каждое лето к ней приезжали внучатые племянники. В колхозе ходила по нарядам и работала кладовщиком. Дожила в Угличском доме престарелых, похоронена в Угличе.

Сергей Темнякин,
Этнографический музей кацкарей

ПЛАТУНОВО. СЕНОКОС. 1950-е годы.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

А назагладочку

Подписка-2015

В наступающем 2015-м году журнал «Кацкая летопись» планирует выпустить не четыре, как обычно, а пять номеров. Дело в том, что после долгого перерыва мы вновь подготовили специальный выпуск. Называется он «Причт церкви села Рождествена в Кадке (Мышкинского района Ярославской области)» и содержит краткие биографические сведения о священно- и церковнослужителях Рождественско-Кацкого храма и членах их семей. Так что подписчикам «КЛ» поневоле придётся сделать выбор, на сколько номеров подписаться: на четыре (традиционных: зима, весна, лето, осень) или на пять (четыре традиционных плюс спецвыпуск).

Категория читателей	Стоимость подписки	
	Четыре традиционных выпуска	Четыре выпуска плюс спецвыпуск "Причт церкви села Рождествена в Кадке (Мышкинского района Ярославской области)"
Жители Кацкого стана	70 рублей	90 рублей
Заволосные жители	200 рублей	250 рублей

Напомним, жителям Кацкого стана деньги следует отдать своим почтальонам, а заволосным жителям – выслать почтовым переводом в Мартыново (адрес на 2-ой странице журнала) на имя Сергея Николаевича Темняткина. Расценки для заволосных дороже из-за расходов на конверты и марки: «КЛ» для них высылается по почте в больших конвертах.

В случае если вы подписались, а «КЛ» не приходит – пишите или звоните в Мартыново.

Срок подписки – до 1 марта 2015 года.

Кацкие чтения-2015

Ну вот мы и до юбилейных краеведческих чтений дожили – нынче они соберутся уже в пятнадцатый раз. Всех желающих пригласаем на XV Кацкие краеведческие чтения в четверг, 12 февраля 2015 года в Мартыново – в одно из музейных зданий по адресу: улица Музейная, дом 27. Регистрация участников в 9-00, начало чтений – в 10-00.

Дополнительные справки по телефонам:

(48544) 32-7-36;

8-962-200-94-95.

Электронная почта: temnyatkin.s@mail.ru

Дорога к Николо-Топору, октябрь 2013 года.

Снимок Ирины Александровны Давыдовой, д. Мартыново